

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**МОЯ ДОЧЬ -
ВОЛЧИЦА**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Моя дочь – волчица (сборник)

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Моя дочь – волчица (сборник) / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2017 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-98932-4

Похищена Ольга, дочь бизнесмена Владимира Копылова. Похитители требуют выкуп. Не желая широкой огласки дела, родители настаивают, чтобы поисками дочери занялся лично полковник Гуров. Зацепок у сыщика нет: квартира не взломана, следов борьбы не обнаружено, характеристики на Ольгу — только положительные, в дурных связях девушка не замечена. Кто же шантажирует бизнесмена? Неожиданно подсказку дает подруга похищенной. Оказывается, Ольга совсем не та, за кого себя выдавала. Гуров сомневается, но только до тех пор, пока не получает страшное тому подтверждение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98932-4

© Леонов Н. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Моя дочь – волчица	6
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев
Моя дочь – волчица

© Макеев А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

* * *

Моя дочь – волчица

Полковник Лев Гуров очень не любил опаздывать. Вернее, считал, что обычно заставляют других ждать свою особу только хорошенькие женщины или плохо воспитанные мужчины. Особенно непростительно опаздывать офицеру, да еще на службу. Но сегодня обстоятельства складывались так, что он уже серьезно опасался: ежедневная оперативка у генерала Орлова может начаться без него.

Все сегодня было не вовремя и невпопад. Обстоятельства нанизывались одно на другое, словно причудливые цветные бусины. Сначала выяснилось, что его жене Марии предстоит съемки в мини-сериале про ведьм, которые расследуют преступления и помогают людям по мере своих магических сил. Известная студия собиралась выпустить около четырех пилотных серий, с возможностью продления проекта до двенадцати, если рейтинги показов будут достаточно высоки. И Мария очень радовалась этому обстоятельству, ведь ей предстояла одна из главных ролей – подруги и помощницы героини повествования.

Гуров же по этому поводу испытывал неоднозначные чувства. С одной стороны, гордость и радость за явно идущую в гору карьеру жены, а с другой – опасения, что ему отныне предстоит коротать множество одиноких вечеров, пока супруга будет пропадать в киноэкспедициях на натуральных съемках. Кроме того, полковник в душе иронизировал над тем, что нынче даже ведьмы подались в детективы, и если так пойдет дальше, скоро ему с коллегами, пожалуй, не останется работы. Ведь все – от экстрасенса до кухарки – знают, как правильно вести расследования. Но эти мысли Лев избегал высказывать вслух, чтобы не расстраивать жену. Похоже, что Мария с восторгом восприняла идею нового проекта и пророчила сериалу оглушительный успех.

Разумеется, опасения Гурова начали сбываться буквально с сегодняшнего утра. Марии позвонила ассистентка режиссера и сообщила, что ее срочно вызывают на натурные съемки под Ярославль. Билеты уже заказаны и будут доставлены ей на квартиру курьером. Так что Марии нужно лишь собраться и вовремя прибыть на вокзал. Гуров, как истинный джентльмен и любящий муж, не мог позволить жене добираться до вокзала на такси, а потом тащить тяжелые чемоданы к поезду, поэтому он решил проводить ее.

А теперь, по дороге в Главк, тащился в обычной утренней московской пробке и понимал, что безнадежно опаздывает.

Когда Гуров, постучавшись, заглянул в кабинет, оперативка уже подходила к концу.

– Здравствуйте. Можно?

– Проходи, Лев Иванович, присоединяйся, – кивнул генерал.

Лев понимал, что он не станет распекать своего лучшего сыщика за такую ерунду, как опоздание, тем более при коллегах и подчиненных. Но рабочую дисциплину еще пока никто не отменял, и Гуров мысленно готовился к разговору тет-а-тет.

Тем временем Орлов отдал последние распоряжения подчиненным и произнес:

– Все могут быть свободны. А Гурова я попрошу остаться.

– Послушай, Петр Иванович, я задержался сегодня, – извиняющимся тоном заговорил Лев. – Марию срочно вызвали в командировку, пришлось проводить.

– Все в порядке, – отмахнулся Орлов, – ты же позвонил с утра Стасу, и он меня предупредил. Полковник Крячко, как всегда, готов встать горой на защиту интересов друга. Я попросил тебя остаться по другой причине. Есть дело! Деликатное поручение, только для тебя, Лева. При его выполнении нужно соблюдать конфиденциальность, повышенную осторожность, терпение и такт. А также вполне пригодятся твой богатый опыт и недожинное чутье сыщика. Надеюсь, у тебя все получится.

– А что за поручение? Расследование? Задержание? Нужно операцию разработать?!

– Ситуация очень неприятная, – тяжело вздохнул генерал, – и чем закончится, неизвестно. Сегодня ко мне обратился давний знакомый. Бизнесмен Владимир Копылов. У него неизвестные сутки назад похитили дочь Ольгу.

– Похищение! Что же они так тянули?! – сердито вспыхнул Гуров. – Это же уму непостижимо!

– Рядовому обывателю не всегда понятно, что при похищении дорога каждая минута.

– Вот именно! Промедление может очень дорого обойтись пропавшей девушке. Ведь за это время преступники могли вывезти бедняжку куда угодно или надежно спрятать. Я уже не говорю о месте преступления: следы затаптываются, улики приходят в негодность.

– Да, это все так. Но пострадавшая семья опасалась обращаться в органы. Да и сейчас Копылов категорически не желает привлекать полицию официально. Боится, что дочь пострадает. Ведь прибытие на место событий оперативной группы сложно удержать в тайне, а за его квартирой могут по-прежнему наблюдать «заинтересованные лица». Сейчас сложно прогнозировать варианты их действий, но ясно одно: если преступники заподозрят неладное, девушка может пострадать. А мы этого не должны допустить!

– Понятно. Каковы были обстоятельства похищения?

– Честно признаться, они весьма странные, можно сказать, даже загадочные. Вот что Копылов сообщил мне по телефону. Оле семнадцать лет, учится в частном колледже на улице Грибоедова. Отличница, умная, талантливая, домашняя такая девочка. С раннего детства занимается музыкой, языками, рисованием. Особо Оля увлекается бальными танцами. Их коллектив участвовал в фестивалях и конкурсах, даже получил несколько призов. Я это все к тому говорю, что родители категорически исключают влияние нехороших компаний, неуправляемых друзей-подростков и прочие неприятности. Молодого человека Оля пока не имеет, подруги все наперечет из хороших семей и знакомы с ее родителями. В колледж и на дополнительные занятия девушка всегда ездила на машине с водителем. Он же выполнял функцию охранника. Водитель сопровождал Ольгу, если ей хотелось встретиться с подругами, отправиться на какое-то мероприятие или в кино. За спиной в кинотеатре он, конечно, не стоял, но всегда поджидал у входа.

– Водитель-охранник этот что-нибудь подозрительное замечал? Может быть, накануне? Или даже за несколько недель до похищения?

– Вот это ты у него сам и спросишь. Но, кажется, нет. По крайней мере, он ничего не докладывал начальнику службы безопасности Копылова.

– О! – удивленно вскинул брови Гуров.

– Да, Лева! Копылов – крупный столичный бизнесмен, и его охрана всегда была на высшем уровне. Руководит ею небезызвестный Евгений Стрельцов.

– Из бывших военных?

– Да, он зарекомендовал себя на службе как толковый офицер. И ребят подбирает надежных, правильных. Копылов о своей охране хорошо отзывается. Параллельно они, кажется, занимаются у него и экономической безопасностью: курируют сделки, оберегают от выпадов конкурентов. Подробности сам узнаешь.

– Как же тогда служба безопасности похищение прозевала?

– Непонятно, – раздосадованно развел руками Орлов. – Накануне происшествия Оля вернулась домой после встречи с подругой и отпустила водителя, то есть больше никуда, видимо, не собиралась. Поужинала вместе с матерью и старшим братом и отправилась в свою комнату готовить уроки. Около десяти вечера к ней заходила мать, чтобы пожелать спокойной ночи, и больше Олю никто не видел. Как она исчезла из своей комнаты, пока не выяснено. В квартире стоят камеры видеонаблюдения, на ночь включается сигнализация. Ночью было тихо и

спокойно, камеры тоже не зафиксировали ничего подозрительного, вернее, совсем никакого движения. А утром Ольги Копыловой не оказалось в своей комнате!

– Как же так? И никто ничего не слышал?

– Видимо, там сработали профессионалы высочайшего класса.

– А как же охрана?!

– По требованию семьи бизнесмена охрана базировалась лишь в офисе Копылова. Ее сотрудники всегда сопровождали подопечных во время передвижения по улицам города и присутствовали на различных многолюдных мероприятиях. Но в квартире ночью никто из службы безопасности не оставался. Посменно охранники дежурили, лишь когда семья отдыхала на даче – там территория большая. А квартира считалась надежно защищенной. Район приличный, дом элитный. Везде кодовые замки. Не то что в подъезд, на придомовую территорию постороннему проникнуть сложно. Квартира двухэтажная, расположена на четвертом-пятом этажах. Плюс надежные двери, сигнализация. Так что все произошедшее и для членов семьи, и для службы безопасности оказалось полнейшей неожиданностью. Они сначала даже не заподозрили, что произошло что-то страшное. Просто растерялись, когда обнаружили комнату девушки пустой. Оля никогда не позволяла себе ничего подобного: исчезнуть вот так, рано утром, без предупреждения. И не дождавшись своего охранника. Но мало ли, все бывает в первый раз. Родственники обзвонили нескольких близких подруг девушки. Брат с охранником съездили в колледж. Оля в тот день на занятиях не появлялась, с друзьями не связывалась. Только тогда стало окончательно понятно, что она пропала.

– И они уверены, что девушку похитили, – протянул Гуров.

– Именно! Тому есть доказательства. Когда поиски не увенчались успехом, Елена Петровна, мать Ольги, решила обыскать ее комнату. Осмотреть одежду, ну и остальные вещи, может, что пропало. И обнаружила письмо в верхнем ящике стола. Послание было адресовано родителям, и в нем сообщалось, что их дочь похищена. Запрещалось обращаться в правоохранительные органы, было велено ждать дальнейших инструкций от похитителей.

– Поскольку сейчас еще утро, – сказал Гуров, что-то подсчитывая в уме, – значит, они прождали... Сколько?

– До конца дня и всю ночь.

– То есть со времени похищения прошло больше полутора суток?

– Именно! На сегодняшний день похитители еще не связались с членами семьи.

– Интересно, чего они тянут? Обычно такие преступники стараются действовать быстрее.

– Понятия не имею! Но Копылов с супругой в панике, не знают, что и думать, как себя вести. Я так понял, даже не уверены толком, стоит ли доверять охране.

– Если среди службы безопасности есть сообщники преступников, расследование это покажет. Пока этого не произошло, Копылов может доверять своей охране, ведь они люди проверенные. Но думаю, что поиск девушки, расследование и операцию по освобождению должен возглавлять, да и проводить человек со стороны, который будет заинтересован только в конечном результате и не станет заниматься подтасовкой фактов.

– Верно мыслишь, Лева. Вот ты и займешься этим расследованием, а также подготовкой и проведением всех операций. Но это потом будет видно. А прямо сейчас поезжай домой, переоденься в штатское и дуй на квартиру Копыловых, они будут тебя ждать. Разумеется, все ресурсы полицейского управления в твоём полном распоряжении. Лаборатории, эксперты, все, что понадобится. Я уже дал команду – везде зеленый свет! Об одном прошу – сработай пока один, без помощников.

– Даже Крячко не привлекать?

– Даже Стаса. Вдвоем с ним вы рискуете обратить на себя лишнее внимание. А для твоего появления в окружении семейства Копыловых уже готово надежное прикрытие.

– Правда?

– Да, не сомневайся.

– Какое именно?

– Владимир велел домашним молчать о происшествии. Но пропажу девушки все заметят, и преподаватели, и подруги. Копылов боится, что, если информация о похищении просочится, например, в прессу, это может навредить дочери, поэтому собирается распустить среди знакомых слух, будто Ольга переутомилась или слегка приболела. Вроде как у нее случился небольшой нервный срыв и ее срочно отправили лечиться за границу.

– Логично. Раз она внезапно перестала выходить на связь со всеми знакомыми, включая близких друзей, людям нужно это как-то объяснить. Одного не пойму: какое у меня-то прикрытие? Предстоит играть роль доброго и не в меру любопытного дядюшки?

– Зачем? Будешь выдавать себя за психолога семьи, например. А что? Нынче это модно. Внешность у тебя подходящая, манеры интеллигентные. В сочетании с приличным костюмчиком, которые так умело подбирает для тебя жена, ты, полковник, легко сойдешь за преуспевающего врачевателя души и сердца.

– Все понял, разрешите исполнять? – полушутливо козырнул Гуров. Его позабавило, что генералу пришла в голову идея выдать своего сотрудника за психолога. Вряд ли он знал, что некоторое время назад Лев увлекался специальной литературой. И даже пытался практиковать некоторые интересные приемы и способы тестирования личности во время работы. Хотя генерал Орлов ничем особо и не рисковал, резонно полагая, что каждый опытный сыщик немного психолог.

– Я понимаю, что требую многого, задание очень сложное, – снова вздохнул генерал. – Время упущено! Улики, если и были, могли уже кануть в Лету, зацепок практически не имеется. Даже данных толковых и тех кот наплакал! Но ты уж постарайся, Лева! И с родителями, старшим братом девушки переговоры, успокой как сумеешь. Хотя какое тут может быть спокойствие?! Любимый ребенок неизвестно где находится, неизвестно кем удерживается и в каких условиях! Предельно тактично, как ты умеешь, подготовь родных, чтобы они понимали, какие есть варианты развития событий. Это лучше с отцом, Копылов вроде крепкий мужик. И проконсультируй всех, чтобы правильно вели себя, когда позвонят похитители. Ведь эти гады, понимаешь, время тянут! Видно, на нервах убитых горем родственников играют!

– Это может быть способом психологического давления. То есть преступники не просто издеваются, а таким образом пытаются добиться чего-то конкретного.

– А именно?

– Пока не знаю, но вариантов много. Например, чтобы члены семьи боялись обращаться за помощью в полицию. Преступники, возможно, будут стремиться максимально обезопасить себя и действительно захотят последить за членами семьи, квартирой, чтобы все проверить. А еще они, вероятно, попытаются максимально деморализовать Копыловых и добиться уступчивости во время переговоров.

– Это понятно. И все?

– Нет. Я просто озвучил первое, что приходит в голову, что, так сказать, лежит на поверхности. Но у преступников могут быть и более скрытые мотивы. Например, свой интерес в сфере бизнеса Копылова.

– Претензии к главе семейства? – оживился Орлов.

– Как вариант. Только мы об этом пока не знаем, они ведь требований не выдвигают. Может, потому и не торопятся, чтобы служба безопасности Копылова не смогла сыграть на опережение.

– Понятно. Знаешь, Гуров, а это действительно вариант! Значит, я поговорю с Копыловым, который даст распоряжения Стрельцову, чтобы он и его орлы все свои действия с тобой координировали. А ты тем временем сам проведи все необходимые оперативные действия.

Собери улики, если найдешь, конечно, показания возьми, суммируй. Ну, умного учить – только портить. Ты и так все прекрасно знаешь.

– Понятно.

– На доклад ко мне не торопись. Работай спокойно. Разве что интересное нарывать получится или возникнет надобность экспертов подключить.

– Хорошо.

– Желаю успеха!

– Спасибо, Петр!

Выполняя распоряжение Орлова, Гуров вернулся домой, переоделся и, не теряя времени, отправился на квартиру Копыловых. По дороге полковник размышлял об обстоятельствах этого дела и составлял предварительный план действий. Генерал прав, утверждая, что в такой ситуации нужно действовать деликатно и предельно осторожно. Сейчас все члены семьи Копыловых мучаются от неизвестности, поэтому надо вселить в них надежду, чтобы они поверили в благоприятный исход этого дела. Опыт подсказывал, что, если родственники станут безоговорочно доверять следователю, уповать на лучшее и стремиться всячески помогать в расследовании, у Ольги будет больше шансов на спасение. Значит, исходя из всего этого, придется нащупать ту тонкую грань, которая поможет при общении с родственниками девушки. Кроме того, похищение – это сложная операция, которая требует тщательной подготовки и больших усилий, возможно даже существование сообщника внутри, предоставляющего всю нужную информацию преступникам. Сейчас, пока Лев не располагал фактами, он не собирался подозревать или обвинять кого-то из родственников девушки или из сотрудников службы безопасности бизнесмена Копылова. Но ему было необходимо обнаружить хоть какую-то информацию об этих людях. Сколько их было? Каким именно способом действовали похитители? Как добывали сведения о семье Копыловых? И что вообще могут знать о крупном московском бизнесмене? Возможно, ответы хотя бы на часть этих вопросов дадут Гурову зацепку, необходимую для того, чтобы расследовать загадочное похищение. И найти девушку живой и невредимой.

Квартира Копыловых находилась в районе Патриарших прудов и, видимо, была перепланирована из двух квартир, расположенных друг над другом. Еще в подъезде его встретил охранник, мрачный молодой человек в строгом костюме, проводил внутрь и оставил в гостиной, а сам ушел с докладом. Комната была обставлена дорогой мебелью и украшена антиквариатом. Но не загромождена лишними вещами, полна солнца и свежего воздуха. Этому сильно способствовало огромное панорамное окно, которое занимало практически всю стену. Шторы, прикрывавшие его на ночь, были раздвинуты, а одна створка окна открыта практически настежь.

Пока Гуров осматривался, с верхнего этажа спустился мужчина. Плотный, но довольно подвижный моложавый шатен с короткой стрижкой. Наверное, Копылов, догадался Лев, поднялся с кресла и сделал шаг навстречу.

– Вы ведь Лев Иванович? Здравствуйте, не вставайте, – протянул руку мужчина, – сейчас не до церемоний. Я – Копылов Владимир Егорович. Мне генерал Орлов вас рекомендовал как толкового специалиста, способного помочь в нашей беде.

– Конечно, помогу чем смогу. Но мне необходимо побеседовать со всеми членами семьи.

– Понимаю, – кивнул бизнесмен. – Сын Ромка сейчас в своей комнате. А жена прилегла в нашей спальне. Понимаете, мы не спали всю ночь, и нервы расшатались у всех порядком, в общем, ей стало плохо. Лена выпила каких-то капель и прилегла ненадолго. Но она сказала, что выйдет, когда соберется с силами, думаю, через несколько минут.

– Тогда мы с вами пока поговорим.

– Хорошо. Орлов ведь посвятил вас в детали?

– Разумеется. Но это был пересказ ваших слов, а мне нужна информация из первых рук. Ничего страшного не произойдет, если вы повторите то, что я уже знаю. А вот если вы что-то упустили в разговоре с генералом или же намеренно решите промолчать сейчас, это может сильно помешать поискам вашей дочери.

– Я ничего не собираюсь утаивать. Спрашивайте.

– Скажите, вы контролировали постоянный круг общения своей дочери?

– Понимаете, лично я большую часть дня на работе, так что этот вопрос больше к жене. Но наша дочь общалась только с приличной молодежью, преимущественно нашего круга. Знакомилась в колледже или на отдыхе за границей. У Оли довольно много друзей – и девушек, и молодых парней. Но сердечной привязанности пока нет.

– Почему? – невинным тоном поинтересовался Лев.

– Я не одобряю ранних браков, тем более отношений. Дочь об этом знает и полностью принимает мою позицию.

– Или просто пока не встретила того самого парня?

– Может, и так, – пожал плечами Копылов, – честно говоря, вам лучше жену расспросить. Я знаю, что Оля ни с кем не встречалась, а жена способна просветить вас, если дочери кто-то нравился. Они делились друг с другом всем, как подружки.

– Хорошо. Мне понадобится список всех друзей и подруг Оли, если есть возможность, с адресами и телефонами.

– Лена вам поможет. Если она какой-то адрес и не вспомнит, то номера сотовых можно в списке контактов Олиного телефона посмотреть.

– Значит, сотовый девушки остался дома?

– Да. Телефон, одежда и даже обувь – все на месте, жена проверила.

– Понятно, – кивнул Гуров. – Давайте вернемся к ночи, когда исчезла ваша дочь. Все было как всегда?

– В каком смысле?

– Ну, может, вы слышали какой-то шум, но не придали значения. Возможно, были звонки, неожиданные визиты в квартиру посторонних людей? Например, курьеров или сотрудников службы доставки? Или не тем вечером, а, скажем, накануне?

– Про то, что было накануне, вернее, в течение дня, не скажу, я был на работе. А ночью все как обычно. И никакого шума! Мы с женой довольно чутко спим и ничего не слышали. Правда, наша спальня расположена в самом конце коридора, а комната Оли ближе к лестнице. И комната Ромки рядом, через стенку. Только он тоже ничего не слышал, мы уже спрашивали.

– И сигнализация не срабатывала?

– Нет, все было тихо.

– А датчики только на двери стоят или на окнах тоже?

– Обычно ночью только дверь под охраной. И датчики движения в прихожей активированы. Другое дело, когда мы уезжаем всей семьей. Тогда квартира ставится под охрану полностью, включая окна и датчики движения внутри остальных комнат.

– Кто тем вечером включал сигнализацию?

– Я, как, впрочем, и всегда. Сигнал нормально прошел, диод замигал и загорелся красным. И она не срабатывала ночью! Я еще почему не мог никак поверить, что Оля пропала? Входная дверь так и осталась на сигнализации, я ее утром сам снимал.

– И сигнал снова нормально прошел? – Гуров задавал этот вопрос, так как от специалистов знал: если грамотно поработать с некоторыми видами аппаратуры, диод загорится нужным цветом, а зона так и останется без охраны. Правда, в таких случаях практически неизбежно некое «несуразное поведение» техники. Во время постановки-снятия сигнализации диод будет слишком долго мигать, могут загораться другие зоны на панели и прочее.

– Все было абсолютно нормально, как обычно.

– Тогда перейдем к другим вопросам. Сразу должен сказать, что преступники выбрали странное место для похищения. Обычно в таких случаях они предпочитают идти по пути наименьшего сопротивления.

– Стрельцов тоже говорит, что обычно бандиты похищают людей где-нибудь в дороге.

– Правильно. Но в данном случае у них, видимо, были причины действовать именно так, а не иначе.

– Какие причины? – чуть не подпрыгнул в кресле Копылов.

– Пока не знаю. Скажите, вы сами или представители вашей охраны замечали что-нибудь настораживающее? Может, слежку или поступали угрозы? У вас накануне были какие-то стычки с конкурентами?

– А почему вы об этом спрашиваете, Лев Иванович?

– Потому что именно вы являетесь объектом шантажа. А ваша дочь будет использоваться преступниками как заложник и рычаг воздействия. Поймите, такие преступления тщательно готовятся. Похитители просчитывают все до мелочей. Заранее выбирают жертву похищения и намечают того, с кем будут вести переговоры. Устанавливают сумму предполагаемого выкупа. Если речь пойдет о деньгах, конечно. Поэтому меня интересует все странное и необычное. Вплоть до мелочей! Таких, например, как визиты в ваш офис или в квартиру подозрительных незнакомцев: слесарей, сантехников, электриков, – которых никто не вызывал. А также, например, неожиданная болезнь вашей секретарши или другого доверенного лица, кого-то из ведущих сотрудников.

– Да нет. Все было как обычно. Люди наш офис, конечно, посещали, но все они клиенты, заказчики или поставщики. Незнакомцев с визитами не было. Бизнес идет потихоньку, без резких скачков. Выяснения отношений с конкурентами уже несколько лет не происходило, на бизнес никто не претендовал. Сотрудники мои все на месте. Факт похищения я от них скрыл, так Женька Стрельцов посоветовал. Что касается слежки, то это тоже вопрос скорее к охране. Я на такие вещи внимания не обращаю, не привык.

– А деньги? – подсказал Гуров.

– Я пыль в глаза людям пускать не любитель. Но то, что Копылов – человек не бедный, об этом вся Москва знает. Чтобы понять, что я вполне платежеспособен, не нужно ни к гадалке ходить, ни следить за мной, достаточно внимательно посмотреть на квартиру, офис, машины, дачу. Узнать, куда и как часто мы летаем отдыхать всей семьей. Пересчитать сотрудников и умножить количество человек на их зарплату.

– Да, конечно. Тогда давайте пока оставим эту тему. Тем более что похитители еще не выдвинули никаких требований.

– Слушай, а почему они молчат?! – Копылов, видимо от волнения, неожиданно перешел на «ты». – На нервы давят?!

– Вероятно, да. Это один из способов психологического давления. Но на самом деле их много, и вы должны быть готовы ко всему. Ради Ольги держаться стойко и жену подготовить.

– Стойко?! А я как держусь?! И что же мне делать?! – вскричал бедный отец.

– Не поддаваться панике! И не натворить глупостей! Это в первую очередь. И слушаться советов профессионалов!

– Гуров, ты мне скажи как на духу, каковы наши шансы?! – срываясь на свистящий шепот, спросил Копылов.

– Честно?

– Да! Только правду, пожалуйста! Не надо сейчас со мной играть!

– Найти их по горячим следам мы уже не сможем. Время упущено, похитители уже вывезли Ольгу в надежное убежище и спрятали. И это плохо. Мы ничего не знаем о преступниках, значит, не можем предполагать, как именно они склонны действовать после того, как получат требуемый выкуп. Это тоже значительный минус.

- То есть мы не знаем, оставят ли они мою дочь в живых? – побледнел Копылов.
- Четкой статистики об этом нет, – уклончиво ответил Гуров, – пострадавшие далеко не всегда обращаются за помощью в полицию. Но вы должны понимать...
- Что все сейчас зависит от бандитов? – перебил его Копылов.
- Нет, не все! Мы еще можем перехватить у них инициативу!
- В каком это смысле?!
- Похитители будут выдвигать требования. Если им что-то от вас нужно – сейчас не важно, что именно, – они будут держать заложницу живой. И обязательно представят доказательства того, что с Ольгой все в порядке.
- Понятно. И как нам перехватить инициативу?
- Преступники тянут время, чтобы оказать давление. Вот и используем это против них! Быстро, но аккуратно, чтобы не насторожить похитителей, проведем расследование, вычислим их, узнаем, где они прячут вашу дочь. И попробуем освободить девушку!
- Вы это сделаете?! – По лестнице спускалась симпатичная стройная женщина в домашнем костюме. Лицо ее опухло от слез, глаза покраснели. – Вы найдете нашу девочку?! Обещаете?!!
- Нам нужно попытаться вычислить преступников и обнаружить место, где они прячут Ольгу, до момента передачи денег. Тогда с вашей дочерью гарантированно ничего не случится. То есть она гарантированно останется жива, – поправил себя Гуров, весьма некстати припомнив, что разные преступники могут по-разному обращаться со своими пленниками.
- Да, да, да!! – словно в бреду повторяла Елена Копылова. – Да, да, да!! Вы спасете ее, Лев Иванович?!!
- Я обещаю сделать все, что в моих силах.
- Бизнесмен правильно истолковал предыдущую фразу Гурова. От внимания опера не ускользнуло, как он помрачнел и бросил короткий озабоченный взгляд на жену.
- Вы сейчас переговорите, – поднялся Копылов, – потом Елена Петровна покажет вам комнату нашей дочери и все, что вы пожелаете осмотреть. А я буду в своем кабинете.
- Хорошо. Только у меня к вам еще один вопрос. Как думаете, почему похитители выбрали именно вашу дочь?
- Что вы имеете в виду, объясните! – вспыхнул бизнесмен.
- Понимаете, я вам сказал, что подобные преступления тщательно планируются? Вероятно, похитители выбрали вашу дочь, а не другого члена семьи, например, еще на этапе планирования. И мне хотелось бы знать, были ли у них к тому основания? И если были, то какие?
- Гуров построил вопрос как можно деликатнее, но несчастные родители все равно ошарашенно замерли на несколько долгих секунд.
- Я одинаково люблю всех своих близких: жену и детей! И никогда не делал различия! – заявил наконец Копылов.
- Тихо, родной, успокойся! – положила руку на его широкую ладонь Елена. – Лев Иванович ведь не из праздного любопытства спрашивает. – И обратилась уже к Гурову: – Признаться, мы думали, что Олю схватили потому, что ее дверь первая по коридору от лестницы.
- Нет, Елена Петровна! Похитители сумели бесшумно проникнуть в хорошо защищенную квартиру. Несколько лишних шагов по коридору не могли стать для них препятствием. И настоящая причина – другая!
- Может, Олю выбрали только потому, что она хрупкая девушка, – совсем другим тоном предположил Владимир, – тихая, мягкая, совершенно неспособная дать отпор? Занималась танцами, рисованием да музыкой. Никаких агрессивных видов спорта я не поощрял. И преступники выбрали ее, потому что так возни меньше?
- Возможно, решающим действительно стал тот факт, что с Олей было легче справиться, – согласно кивнул Лев.

– Да, – вздохнул Копылов, – вы тут беседуйте, осматривайтесь. Только не уходите, не переговорив со мной.

– Конечно. Мне еще понадобятся записи с камер видеонаблюдения той ночи. И нужно переговорить с начальником вашей, Владимир Егорович, службы безопасности, чтобы скоординировать некоторые действия. Разумеется, с вашего разрешения.

– Значит, жду вас в своем кабинете. А к тому времени и Стрельцов подтянется.

Гуров уже некоторое время молча осматривал спальню Ольги. Просторная светлая комната, в отделке ничего лишнего, потолок просто выкрашен в белый цвет, а стены в кремовый. Везде стоит светлая удобная мебель. В нише панорамного окна устроен уютный уголок. В него втиснут узкий кожаный диванчик, на котором разбросаны удобные подушки и стоит ноутбук. На краешек дивана робко присела Елена Петровна. Она молчала, стараясь не мешать, кажется, даже едва дышала, только пристально следила за каждым движением оперативника, словно ждала от него чуда. А Лев сосредоточенно осматривал комнату, чтобы как можно больше узнать о привычках, мыслях и стремлениях ее обитательницы. Одна из стен сплошь увешана картинами, причем довольно талантливого исполнения. Видимо, работы самой Оли. Вещи в шкафах в полном порядке, что говорит об аккуратности, душевном равновесии и даже некоторой педантичности их хозяйки. Письменный стол чисто убран, все канцелярские принадлежности разложены по определенной системе. На полке стоят несколько книг по психологии, пара детективов и кое-что из русской классики. Гуров выглянул на балкон. Он оглянул комнату буквой «Г» и тянулся вдоль всей стены.

– Скажите, Елена Петровна, вижу, балкон продолжается до соседней комнаты?

– Да, он заканчивается в комнате Ромы, нашего сына.

– А Оля на ночь балконную дверь обычно закрывала?

– Летом, как правило, оставляла открытой, а сейчас закрывала, ведь наступила осень, ночи стали прохладнее. Но иногда могла и оставить, Оля любит свежий воздух. Мы по этому поводу никогда не испытывали опасений. Район спокойный. Дворик у нас тихий, чужим не зайти, да и комната находится на уровне пятого этажа. Злоумышленникам не забраться.

Гуров вышел на балкон и, задрвав голову, посмотрел вверх.

– Над нами еще две квартиры, двухэтажные, как у нас, – по-своему истолковала Елена его интерес.

На самом деле Лев пытался прикинуть, насколько сложно было бы проникнуть на балкон с крыши. Или с одной из верхних квартир.

– Елена Петровна, мне понадобится список подруг Оли.

– Конечно, я знаю всех девочек по именам и фамилиям.

– И телефон с ноутбуком на время.

– Хорошо, я все упакую для вас.

– Скажите, а у Оли есть молодой человек?

– Нет, наша девочка тихая, домашняя, дополнительными занятиями всегда загружена. Просто ни минуты лишней. Видите стену?! Это все ее картины!! Мы даже подумывали выставку организовать.

– У нее бесспорный талант. Но, Елена Петровна, пожалуйста, давайте не отклоняться от темы. Время дорого. Может, парень появился совсем недавно или просто симпатия возникла? Оля что-то рассказывала?

– Да нет, – пожала плечами Елена.

– Скажите, а могла дочь от вас подобное скрыть?

– Что вы, Лев Иванович, никогда! Оля искренняя, открытая девочка. Знаете, у нее всегда все чувства наружу! По лицу можно читать как в раскрытой книге. Я бы обязательно заметила, если бы у дочери появился интерес к какому-то парню. Или возникли отношения.

– Что, ей никто даже не нравился? Влюбляться в юном возрасте – совершенно нормально. Неужели это в угоду строгим правилам отца?

– Владимир готов видеть в дочери маленькую девочку еще долгие годы, – грустно усмехнулась Елена Петровна, – но нет. Думаю, Оля просто не встретила еще того самого человека. Понимаете? Она всегда говорила, что ее сверстники слишком инфантильные и с ними неинтересно. А кого-то постарше встретить негде, да и торопиться не стоит, мол, еще все впереди, успеется. И мы с мужем такую позицию поддерживали.

– Расскажите мне о дне накануне похищения. Все было как всегда?

– Не совсем понимаю, что именно вас интересует, Лев Иванович. Чем конкретно я занималась весь день?

– Не только вы лично. Как прошел день вашей семьи? Утром проснулись...

– Проснулись рано, как обычно. Володе нужно было на работу, сыну в вуз, он студент МГИМО, а Оля в колледж собиралась. Галина, наша горничная, подала завтрак.

– У вас есть прислуга?

– Горничная Галина и повар Егор, – кивнула Елена. – Они приходящие сотрудники. Если это обычный будний день, оба уходят около семи.

– Понятно, пожалуйста, продолжайте.

– Потом все разъехались кто куда. Я отдала распоряжение повару насчет ужина, и мы с ним обсудили список необходимых покупок. Галина занималась уборкой. А у меня была запись в салон: маникюр и массаж.

– Сколько времени вы отсутствовали?

– Примерно часа четыре.

– Так долго?

– Да, после посещения салона мы встречались с подругой Лизой Митрофановой.

– Женой ресторатора Олега Митрофанова?

– Да, вы знакомы?

– Несколько раз встречались, – кивнул Гуров. Он счел лишним пояснять, что с четой Митрофановых была знакома его жена Мария. И они мельком виделись на парочке культурных мероприятий, которые его супруга, как подающая надежды актриса, считала своим долгом периодически посещать.

– Мы с Лизой пообедали в кафе, – тем временем продолжала Копылова, – немного поболтали. Потом я отправилась домой. Дома читала и смотрела передачу о театре.

– Снова вынужден вас прервать. Слуги имеют обыкновение докладывать вам, как прошел день?

– В смысле? Поминутно отчитываться, что они делали? Нет, конечно! И Галя, и Егор работают в нашей семье давно. Мы ими довольны и полностью доверяем. Да я и сама знаю, чем они занимались. Галя делала уборку, в некоторых комнатах – генеральную. Егор съездил за продуктами. Приготовил холодные мясные закуски, дети любят иногда парочку бутербродов перехватить, потом готовил ужин.

– Вы не совсем правильно поняли мой вопрос. Если случится нетипичное, но незначительное событие, горничная о нем доложит? Например, приезжали пожарные, заявили, что на ваш адрес был вызов, оказавшийся ложным. Или заходил газовщик, потребовал провести его на кухню, чтобы проверить тягу в вентиляции.

– Честно говоря, я затрудняюсь ответить. Мне Галя в тот день ничего не говорила. Вам, наверное, нужно с ней самой пообщаться.

– Хорошо, пожалуй, так и сделаю. А сейчас давайте продолжим.

– Сначала приехала Оля. Приняла душ, переоделась, хватанула что-то из еды прямо на кухне и уехала на занятия живописью и английским. Я попыталась ей попенять. Нас с мужем раздражает ее манера хватать куски пищи набегу, для этого есть столовая. Она сказала что-

то вроде: «Мамулечка, не бурчи», поцеловала меня в щеку и убежала. Потом приехал Рома, а через пару часов, нет, часа через три, вернулась Оля. Муж к тому времени позвонил, предупредил, что задерживается и к ужину приехать не успеет. В таких случаях Егор оставляет ужин для Владимира в термосе. Я сходила на кухню отдать распоряжения. Потом мы с детьми поужинали. И все разошлись по своим комнатам. Я ждала мужа, вечером перед сном зашла к Оле.

– Какой вам показалась дочь?

– Ласковой, веселой. Все как обычно. Песенку какую-то напевала и готовила мольберт, собиралась на следующий день выехать на этюды, если погода позволит. Я пожелала ей спокойной ночи, поцеловала и ушла в свою комнату. А утром мы обнаружили, что дочери нет.

– Погодите, вы пропустили ночь.

– Рассказывать в подробностях? – растерялась женщина. – Каких? Мы ведь спали.

– Меня интересует все странное и необычное. Но поскольку вам событие может показаться незначительным, а тем не менее быть важным, пожалуйста, детально. Но, разумеется, без лишних подробностей.

– Хорошо. Я дождалась мужа, сама подала ему ужин, горничная к тому времени домой ушла. Мы отправились спать, ну и через какое-то время я уснула.

– Спите чутко?

– Да, реагирую буквально на малейший шорох в комнате, даже если кто-то осторожно откроет дверь, я проснусь.

– И как вы спали в ту ночь?

– Довольно крепко. Ни разу не просыпалась. Говорят, материнское сердце чувствует приближение большой беды! А у меня было совершенно спокойно на душе, ни малейшего предчувствия! Лев Иванович, неужели это означает, что я плохая мать? – выкрикнула Елена, заламывая руки.

– Я прагматик, Елена Петровна, и в предчувствия не верю. А вот то, что в ту ночь никто не слышал ни малейшего, пусть негромкого шума, пожалуй, странно.

– И что это может означать?

– Только то, что преступники умные, опытные и находчивые. Идеально тихо проникли в квартиру. Так же бесшумно удалились, заметьте, не с пустыми руками. Ведь тело оглушенной или усыпленной препаратами девушки они должны были нести. – Гуров слегка увлекся и не сразу понял, что говорить этого при матери не стоит. Он прервал себя буквально на середине фразы, заметив, что женщина страшно побледнела, и дальше не счел нужным уточнять, что крепкий сон всех домашних в ту ночь может означать, что им подсыпали в питье или еду какой-то препарат снотворного действия. Именно поэтому полковник настойчиво выяснял, не было ли в квартире накануне посторонних.

Мысленно ругая себя на чем свет стоит, он выглянул в коридор и крикнул, чтобы кто-нибудь принес успокоительных капель. На пороге комнаты тут же появился тот самый охранник, что встречал Гурова недавно. В руках он держал стакан с водой и остро пахнущий пузырек с настойкой. Видимо, ему были даны распоряжения не отходить далеко от хозяйки и держать наготове лекарства.

У Елены начиналась истерика. Охранник накапал в воду лекарство, и им с Гуровым едва удалось уговорить ее сделать несколько глотков.

– Надо уложить Елену Петровну в постель, – негромко проговорил Лев, – и если уснет, пусть не будят. А если станет хуже, придется вызывать врача. И колоть успокоительное.

Тут в комнату вбежала женщина лет тридцати, видимо, горничная, властной рукой отстранила Гурова и охранника, забросила руку Елены Петровны себе на плечо и увела прочь, негромко бормоча слова утешения и поддержки. Жена Копылова несколько раз всхлинула на ее плечо и безропотно дала увести себя.

Гуров попросил охранника проводить его в кабинет Копылова. Хозяин кабинета сидел у включенного компьютера, на столе перед ним были разложены какие-то бумаги. Он даже держал в руке один листок, но смотрел на него совершенно отсутствующим взглядом человека, который мысленно пребывает в другом месте.

– Кажется, мои вопросы расстроили Елену Петровну гораздо больше, чем я ожидал, – входя, повинулся Гуров, – прошу прощения.

– Да ладно, вы ни при чем, – досадливо махнул рукой бизнесмен, складывая листки. – Кто с ней?

– Горничная увела Лену в спальню и побудет с ней, пока та не уснет.

– Хорошо. – Копылов, поднявшись с кресла, повернулся к полковнику: – Вы хотели посмотреть записи с камер того дня и ночи. Все есть на этом компьютере, присаживайтесь сюда, а я пока проведу жену.

Копылов вышел, а Лев приступил к просмотру записей с камер видеонаблюдения. Аппаратура была расположена довольно грамотно. Камеры охватывали прихожую, то есть входную дверь. По две из них смотрели друг на друга по диагонали из противоположных концов каждого коридора. И по одной скрытой камере находилось в гостиной и в кабинете Копылова. Две последние были установлены на всякий случай, чтобы иметь возможность следить за действиями прислуги или, если понадобится, гостей. Очевидно, Копылов решил, что такого количества камер вполне достаточно, чтобы держать под контролем ситуацию в квартире. И это верно: не превращать же дом в изолятор временного содержания или тюрьму? Безопасность безопасностью, но на обитателей жилища она давить не должна, иначе жизнь перестает быть нормальной и способна довести до нервного срыва.

Бизнесмен был спокоен. За безопасностью его и семьи вне дома следила охрана, а в квартире были установлены камеры, которые вели круглосуточную запись, а дверь каждую ночь ставилась под сигнализацию. Но при всем при этом девушка, как по мановению волшебной палочки, исчезла из квартиры. Если Владимир Егорович уверенно заявлял, что с аппаратурой было все в порядке и сигнализация за ночь ни разу не срабатывала, значит, дверь действительно никто не открывал. Получается, что преступники пришли и ушли через балконную дверь? Только как они могли проделать подобный трюк практически в центре Москвы? Это довольно сложно без специальной подготовки и техники.

Размышления Гурова были прерваны появлением горничной, державшей в руках ноутбук.

– Елена Петровна сказала, что вам будут нужны эти вещи. Телефон Оли тоже там, – протянула она его полковнику.

– Благодарю. Как сама Елена Петровна?

– Кажется, уснула, бедняжка. – Горничная повернулась, собираясь уходить, но Лев остановил ее:

– Простите! Необходимо, чтобы вы ответили на пару вопросов. Присаживайтесь, меня зовут Лев Иванович.

– Галина, – кивнула женщина и, отодвинув стул, села напротив. – Только я не знаю ничего! Меня ночью и в квартире-то не было.

– Это распространенное заблуждение: уверять, что прислуга ничего не видит и не слышит. Обычно горничная может много интересного сообщить о своих хозяевах, – вкрадчиво проговорил Лев.

Она затравленно оглянулась через плечо и пролепетала:

– Что вы такое говорите? Я столько лет верой и правдой...

– Что вы! Я совсем не собирался вас пугать. Или обвинять. Если вы, конечно, ни в чем не виноваты! – Последняя фраза вышла у Гурова довольно резковатой.

– Господи, да что же я такое сделала?! Вы же не можете всерьез подозревать меня в похищении девочки?! Оля выросла практически на моих глазах. Все, в том числе и я, с нее пылинки сдували!

– Да вы не нервничайте так, Галина. Как вас по отчеству?

– Ивановна я.

– Галина Ивановна, не нервничайте, успокойтесь. Вы говорите, что Оля выросла буквально на ваших глазах, вот и расскажите мне о ней.

– Что именно? Ведь вы уже разговаривали с ее родителями.

– А вы попытайтесь рассказать что-то, чего родители могут не знать. Какие-то увлечения, стремления? Может, Оле какой-то молодой человек нравился?

– Оля всем делилась с матерью. И нет, я никогда не слышала, чтобы они какого-то парня обсуждали.

– А может, с подружками? Во время телефонных разговоров или в сети?

– Я специально никогда не подслушиваю. Но девчонки все время болтают о разном. И про парней тоже сплетничают, конечно. Но я правда никогда не слышала, чтобы Оля говорила, что сохнет по кому-то или еще что. Так что не помогу, правда.

– Ладно. Тогда у меня к вам последний вопрос. Только ответить на него нужно честно, и не торопитесь, хорошо подумайте. В последнее время, не обязательно непосредственно перед похищением, были необычные визиты в квартиру?

– В каком смысле? Вас интересует, кто к хозяину в гости приезжал?

– Нет. Владимир Егорович сам знает, кого из своих знакомых приглашал. Меня интересует вовсе не это, а посещения, что могли пройти мимо внимания хозяина. Например, люди, которые представились работниками коммунальных служб, полицейскими, представителями интернет-провайдера. Обычные рабочие визиты, неожиданные проверки или что-то незначительное, не требующее доклада.

– Никаких таких визитов не было. Заходил газовщик полтора месяца назад. Представитель компании «Горкомунтранс». И он действительно был оттуда, – ответила Галина.

– Как вы это установили?

– Они никогда не предупреждают о проверках. А я не пускаю в квартиру посторонних, тех, кого не знаю, особенно. Сначала позвонила в компанию, они подтвердили, что в нашем районе работает специалист, и сказали его паспортные данные. Я документы у парня проверила и только потом впустила.

– Вы действовали довольно грамотно, Галина Ивановна. Скажите, а газовщик оставался один? Может быть, ходил по квартире?

– Исключено. Газовое оборудование проверил, акт составил да ушел. В комнатах ему делать нечего было. И я приглядывала на всякий случай, пока он работал.

– Хорошо. Больше никого не было?

– Приходил еще наладчик по сигнализациям. Для этой, как ее, «диагностики электронного оборудования». Но о его визите предупреждали, с фирмы звонили Стрельцову. А он мне сказал.

– А когда был наладчик?

– Примерно с неделю.

– Спасибо за беседу, Галина Ивановна, более не стану вас задерживать.

– Хорошо, работы-то у меня море, – поднялась она с места.

Как только горничная покинула кабинет, на пороге появились Копылов со Стрельцовым. Бизнесмен с начальником службы безопасности что-то бурно обсуждали, но предпочли свернуть беседу. Гурову показалось, что намеренно, из-за его присутствия.

Пока мужчины знакомились, обменивались приветствиями и рассаживались, Лев мысленно отметил, что таким примерно и представлял себе Стрельцова. Военная выправка, уверенная манера поведения.

– Сразу скажу, как говорил уже Владимиру Егоровичу, – начал Стрельцов, как только все расселись, – мои люди не виноваты в происшествии. Мы ничего не упустили в своей работе. Я лично всех допросил. Особенно Павла, водителя и охранника Ольги. Он толковый парень, ответственный, бывший военный. И опыт охранной работы имеется приличный. Павел уверяет, что слежки за машиной или местами, что посещала Ольга, никогда не было.

– Если он не замечал слежку, это еще не означает, что ее не было, – ввернул Гуров, – преступники тоже бывают разного уровня мастерства. Но здесь вы, может быть, и правы. Если девушку похитили из дома, то бандиты наблюдали пристальнее всего именно за квартирой. И все равно это ваш прокол! И не спорьте! – прервал он Стрельцова, который намеревался что-то сказать. – В случае таких похищений преступники изучают буквально все. Близких друзей, деловых партнеров, приближенных сотрудников бизнесмена. А в данном случае, вероятно, прислугу, что работала в квартире, и друзей, с которыми общалась ваша дочь, Владимир. Но мы собрались здесь не для того, чтобы искать виноватых. Главная задача сейчас – напасть на след преступников. Время идет, а мы знаем о них до обидного мало. По-прежнему неясно, сколько человек входит в банду, как они обычно действуют. Почему выбрали местом похищения квартиру? Как добывали необходимые сведения? Возможно, это просто виртуозная слежка. Но я не стал бы исключать и подкуп должностных лиц, и прослушку помещений.

– Маловероятно, мы работаем со всеми сотрудниками при найме. Все они прошли строгий отбор, массу различных проверок и психологическую подготовку. Так же мы регулярно проверяем помещения на наличие «жучков».

– Это похвально, только люди могут обмануть. А развитие технологий не стоит на месте.

– То, о чем вы говорите, – поскреб затылок Стрельцов, – очень дорогая технология. И до недавнего времени она была в распоряжении лишь определенных ведомств.

– Пожалуй, рискну процитировать моего близкого друга: «Так и преступник нынче стал ушлый». Но, оговорюсь еще раз, сейчас не время спорить на эту тему. Главное – найти зацепку, что приведет нас к логову бандитов. И похищенной девушке.

– Вы хотя бы можете сказать, как они похитили мою дочь? – подал голос молчавший все это время Копылов.

– Пока могу лишь высказать предположения. А их всего два. Преступники могли попасть в квартиру через балкон, что огибает комнаты ваших детей. И хоть это невероятно сложно, уйти так же.

– Глупости! – фыркнул Стрельцов. – Они же не циркачи!

– Почем знать, может, и обладают необходимыми навыками и техникой?!

– А какое второе предположение?

– Они вошли и вышли через дверь, а сигнализация была виртуозно выведена из строя. Но это еще означает, что преступники и с камерами видеонаблюдения поработали.

– Это тоже очень сложно – испортить сигнализацию так, чтобы вмешательство незаметно было.

– Именно. Поэтому я говорю о том, что мы имеем дело не с рядовыми бандитами.

Говоря о двух версиях, Гуров немного лукавил. На самом деле у него была готова еще одна версия. Признаться честно, он считал ее самой перспективной. Возможно, девушка сама сбежала из дому. Ведь исключать существование поклонника у милой, симпатичной и всеми любимой девушки все же не стоило. И причины скрывать кавалера у Ольги могли быть свои. Гуров не озвучивал эту версию из-за двух соображений. Во-первых, она обязательно будет воспринята родственниками в штыки. И тогда обвинения в нежелании работать, а также сетования на узколобое мышление современной полиции посыплются на Гурова как из рога изоби-

лия. И второе. Он опасался, что произошло худшее. Ольга не планировала сбежать из дому. Мать девушки подтвердила, что все вещи дочери на месте. Можно сбежать налегке, прихватив минимум вещей, но нельзя уйти, оставив дома абсолютно все: телефон, ключи, кошелек с деньгами. Лев полагал, что, возможно, Оля вышла из квартиры для того, чтобы встретиться с кем-то практически у самого дома, и что-то на свидании пошло не так. Или она думала, что уходит ненадолго, то есть ее выманили и похитили. И участие в подобном некоего молодого человека он не стал бы исключать. Но и озвучивать свои соображения, не подкрепленные ни одним доказательством, тоже не торопился. Нужно сначала все проверить.

– Горничная сказала, что вы попросили не только телефон, но и компьютер дочери. Можно узнать зачем? – поинтересовался Копылов.

– Пока у нас нет четкой версии, я пытаюсь проверять все варианты. Значит, нужно проверить и такой: похищенная девушка могла сама сообщать похитителям сведения о себе и своей семье, общаясь с неизвестными в различных соцсетях или на форумах.

– Моя дочь?! – вспыхнул бизнесмен. – Да быть этого не может!

– Поверю, если вы мне прямо сейчас, с ходу, назовете имена и «ники» всех, с кем Ольга общалась в сети. Но я сомневаюсь, что это возможно. Мы живем в такое время, когда родители не способны контролировать своих детей двадцать четыре часа в сутки. Да и под «ником» может скрываться кто угодно. Вы поймите, я ни вас, ни тем более Олю ни в чем не обвиняю. Но если выяснится, что с девушкой общались какие-то сомнительные личности, их нужно проверить в первую очередь.

– Как вы собираетесь это проделать? – поинтересовался Стрельцов. – У Ольги, скорее всего, пароль на компьютере. Да и переписка, если происходит в реальном времени, не сохраняется.

– Честно говоря, я не смогу посвятить вас во все технические подробности, потому что сам не слишком хорошо в них разбираюсь. Но наши специалисты сделают все необходимое. И раздобудут сведения какие только возможно. Они уверяют, что попробуют восстановить переписку хотя бы нескольких последних дней. А сегодня я еще хотел бы поговорить с Романом, вашим сыном. И с водителем – охранником Ольги. Вдруг выяснится, что он все же замечал у дома что-то любопытное и для расследования полезное, только значения не придал.

– Павел сейчас в гараже, но он подъедет, я позвоню, – взялся за телефон Стрельцов.

– Спасибо. И еще у меня есть вопросы к службе безопасности.

– Какие?

– Мне нужны данные фирмы, которая устанавливала сигнализацию.

– Частное охранное предприятие «Сапсан».

– Они же и обслуживают аппаратуру?

– Да.

– Я сам или мои сотрудники осторожно проверим их специалистов, которые работали с вами. Не исключаю, что один из них мог быть сообщником преступников.

– У этой фирмы хорошая репутация, поэтому мы ее и выбрали. Но, конечно, проверить стоит.

– И еще, думаю, необходимость некоторой корректировки наших действий вполне очевидна.

– Что вы имеете в виду? – снова уточнил Стрельцов.

– Возможно, что это похищение устроено силами конкурентов или других недоброжелателей Владимира Копылова и связано с его бизнесом. Ведь похитители своих требований еще не озвучили. Вы, кстати, трудитесь в какой сфере? – обратился Лев к хозяину дома.

– Начинал в торговле недвижимостью. А теперь больше занимаюсь дизайном интерьеров. В основном готовим квартиры под ключ.

– Хорошо. Поскольку экономическая безопасность – это ваша, Евгений, задача, я, пожалуй, не стану вмешиваться и учить вас работать. Есть только одна просьба: ставьте меня в известность о своих действиях. Чтобы обошлось без сюрпризов.

– Конечно, – кивнул Стрельцов.

– И еще, обязательно проведите инструктаж своих сотрудников. Теперь они при работе должны учитывать, что у злоумышленников, возможно, имеется вся личная информация. Имена членов семьи, описание их внешности или фото, номера телефонов, марки и регистрационные номера личных автомобилей и так далее. Возможно, что под прицел злоумышленников попали ведущие сотрудники вашей, Владимир Егорович, фирмы, сами охранники и такие приближенные к семье сотрудники, как прислуга.

– Хорошо, мы все сделаем. И на всякий случай всех негласно проверим.

– Если обнаружите что-то полезное, не забудьте поделиться информацией.

– Конечно, о чем речь.

– Да, еще мне будет нужна качественная и желательно недавняя фотография Ольги на случай, если понадобится инструктировать наших людей. И письмо, что оставили похитители. Оно необходимо для исследований и стилистического анализа.

– Записка у меня в столе, вот, возьмите. – Бизнесмен достал из ящика листок, уложенный в прозрачный файл, и протянул Гурову.

– Кто касался записки?

– Моя жена, – начал перечислять Копылов, – я, возможно, сын тоже читал. Мы тем утром так суетились.

– И я тоже прикасался, – уточнил Стрельцов.

– Хорошо. Вернее, плохо, – вздохнул Лев. – Если и была надежда на то, что похитители проявили беспечность и оставили на листе бумаги свои отпечатки, скорее всего, их уничтожили или сделали непригодными для идентификации последующие касания.

– Что же теперь делать?

– Ничего. Покажу специалистам. Они посмотрят и вынесут окончательный вердикт. Осталось обсудить последний, но очень важный момент – правила поведения во время ведения переговоров. Боюсь, что понадобится проинструктировать всех членов семьи.

– Это еще зачем? – напрягся бизнесмен. И тут же пояснил: – Боюсь, что моя жена не выдержит подобного.

– И тем не менее это необходимо. Опыт подсказывает, что похитители заранее выбирают того, с кем станут вести переговоры. И от правильного поведения этого человека зависит многое. Ведь все присутствующие осознают, что будет на кону?

– Конечно. Жизнь моей дочери.

– Верно. И, возможно, преступники выберут самого уязвимого в эмоциональном смысле члена семьи. К этому нужно быть готовыми.

– Вы можете предположить, как они свяжутся с нами, Лев Иванович?

– Понятия не имею, – честно признался Гуров, – поэтому не стоит исключать ни один из возможных вариантов. И желательно подготовиться к любому из них.

– Что потребуется сделать?

– Как ни странно, немного. Установить определители номеров и записывающие устройства на стационарных телефонах. Дома и в офисе. Установить камеру наблюдения у входной двери, с внешней ее стороны. Разумеется, если есть техническая возможность проделать это незаметно.

– Вы предполагаете, что преступники подбросят под дверь конверт со списком требований? – с сомнением протянул Стрельцов.

– Или любой носитель информации: диск, флешку – не важно что.

– Кажется, для успешного ведения переговоров проще позвонить.

– Совершенно верно. И об этом знают абсолютно все. А также о том, что звонок можно отследить или по крайней мере попытаться. Лично я полагаю, что похитители выберут максимально безопасный для себя способ переговоров. И, вероятно, это будет нечто оригинальное. Так что нам, видимо, не удастся предусмотреть абсолютно все варианты.

– Но если они выберут телефонный звонок, что нам делать? – беспокойно заерзал в кресле Копылов.

– По возможности разговаривайте спокойно. Никаких оскорблений или угроз! Не провоцируйте преступников! Но и сами старайтесь не поддаваться на их провокации. С требованиями соглашайтесь только после того, как похитители представят доказательства, что Ольга у них. И что она цела и невредима. Если преступники потребуют деньги и назовут сумму, попытайтесь выиграть немного времени. Имеется в виду, не разговор затянуть, это может быть чревато для заложницы. Просите больше времени на сбор средств. Хотя, если я все понимаю правильно, о ваших финансовых возможностях преступники должны быть осведомлены. Вплоть до того, какую сумму и в какие сроки вы способны собрать. Будьте готовы к тому, что на сбор средств дадут меньше времени, чем требуется на самом деле.

– То есть они будут диктовать условия? А я должен подчиняться?

– По сути – да. Возможности поторговаться вам не дадут. Да и желания вести торг, когда ребенку грозит реальная опасность, думаю, у вас не возникнет.

Собеседники обсудили еще несколько важных моментов. Обменялись контактами. И Гуров получил возможность поговорить сначала с братом, а потом и с охранником похищенной девушки. Но, к сожалению, оперу не удалось разузнать новые или хоть сколько-нибудь полезные для расследования сведения.

Гуров неторопливо вел автомобиль вдоль Тверского бульвара и размышлял. В квартире Копыловых он провел почти весь день. За изучением материалов и опросами членов семьи, слуг и охранников время прошло незаметно. На последнем пункте настоял лично Стрельцов, несмотря на то что Гуров несколько раз повторил, что у него пока нет оснований подозревать кого-либо из сотрудников службы безопасности в пособничестве преступникам. Либо Стрельцова насторожило именно слово «пока», либо начальник службы безопасности, как толковый специалист, осознавал, что столь «чисто сработанное преступление» – само по себе показатель пособничества изнутри. В любом случае, проведя допрос всех присутствующих сотрудников охраны, Гуров не обнаружил в их словах грубых нестыковок. Правда, и особой пользы расследованию эти показания не принесли. Он не почерпнул в них для себя ничего нового.

Вечерние сумерки сгущались над Москвой. Лев ощущал потребность побыть в одиночестве, поразмышлять над полученными сведениями, немного систематизировать уже известные факты, но решил не торопиться с возвращением в Управление или домой. Пользуясь тем, что одна из близких подруг похищенной девушки, Рита Самойлова, жила неподалеку, он созвонился с ней и назначил встречу.

Рита уже давно вернулась из колледжа и без лишних вопросов согласилась встретиться с «психологом» семьи Копыловых. Правда, домой приглашать не стала. Назначила встречу в небольшом кафе на Малой Бронной.

Войдя в кафе, Гуров сразу заметил стройную юную брюнетку, сидящую за уютным столиком с полукруглым диванчиком. Девушка потягивала молочный коктейль и явно чувствовала себя в этом заведении как дома, значит, часто здесь бывала. Она периодически вопросительно поглядывала на входную дверь.

Гуров уверенно двинулся в ее сторону, остановился перед столиком и представился:

– Меня зовут Лев Иванович. А вы – Рита?

На подвижном лице девушки расцвела озорная улыбка:

– Да! Нужно было спросить, как вы выглядите! Или описать себя! А то сижу, пялюсь на каждого вошедшего мужчину, как дурочка. Что-нибудь закажете? – кивнула она подошедшему официанту.

– Да, будьте добры, чашечку кофе, – попросил Лев официанта, а когда тот ушел, продолжил, обращаясь к девушке: – Простите, кажется, я немного не рассчитал время. Опоздал?

– Нет. Это я пришла раньше. Честно говоря, специально. Я в этом кафе часто бываю. И одна, и с подругами, весь персонал знаком давно. Вот я и попросила Генку, бармена, чтобы присмотрел за мной, если что. Только не подумайте, я не страдаю паранойей, – звонко хихикнула Рита, – просто звонит незнакомый мужчина, предлагает встретиться. Осторожность ведь не бывает лишней, правда?

– Конечно. Только непонятно, зачем вы мне это сейчас рассказываете? Ведь логично «держат интригу» до конца встречи.

– Знаете, Лев Иванович, ваша внешность располагает к доверию.

– Правда?! И вы всегда полагаетесь на внешность, когда принимаете решение, доверять незнакомцу или нет? – вкрадчиво поинтересовался Гуров.

– Нет, конечно! Просто пока я вас ждала, позвонила Копыловым. Трубку взял Владимир Егорович, что несколько странно, в такое время он обычно еще работает, но он все пояснил. Подтвердил, что домашний психолог захочет встретиться со всеми подругами Оли, ну и что-то там про нервный срыв сказал.

– Пожалуй, это мой прокол. Прежде чем назначать встречу, нужно было попросить кого-то из Копыловых меня представить.

– Да ладно, – отмахнулась Рита, – и так все нормально вышло. Значит, вы психолог?

– А что, не похож? – шутливо уточнил Лев. – Если желаете, могу рассказать что-нибудь занятное, например, о вас, Рита. То, чего я, как незнакомый человек, не должен знать вовсе.

– Станете угадывать, как гадалка в шатре? – прищурилась девушка.

– Зачем же? Психология – это наука. Проведем ассоциативный тест. Он времени займет совсем немного, а результат достаточно интересный и достоверный. Отвечая на ряд простых вопросов, вы самостоятельно расскажете о своей жизни, характере и привязанностях.

– Любопытно, – недоверчиво усмехнулась Рита. – И что, это действительно работает? Я имею в виду, что точность всех этих тестов обычно невелика.

– Давайте попробуем.

– Ладно.

– Вам нужно кое-что представить. Можно для удобства прикрыть глаза. Вы видите перед собой долину или широкий луг. Вокруг много зелени, травы, полевых цветов. И стоит одно дерево. Опишите его, пожалуйста.

– Ну, наверное, это клен. Высокий, но молодой, крепкий, зеленый, с раскидистой кроной.

– Хорошо. Идем дальше. Когда-то внизу долины протекала речка. А сейчас она пересохла. Представляете?

– Да, легко представляю.

– На дне речки стоит таз. Опишите его.

– Откуда на дне высохшей реки таз?

– Бог его знает! Просто опишите, что представилось.

– Он желтый и блестящий. Медный, наверное, в таких варенье еще варят.

– Хорошо. Идем с вами дальше и видим перед собой стену. Как будете ее преодолевать?

– Обойду! – азартно воскликнула Рита.

– Нельзя. Она тянется и в одну, и в другую сторону, насколько глазу видно.

– А мне точно надо за стену?

– Очень!

– Тогда найду лестницу и перелезу.

– Не стану спрашивать, откуда в долине с одним деревом взялась лестница, – хмыкнул Лев, – ответ принимается. Ведь это ассоциативный тест.

– Ага, – кивнула Рита, – а дальше что?

– Представьте несколько цветных полотен. Желтое, красное, оранжевое, белое и зеленое. Представили?

– Да.

– А теперь попытайтесь решить, с кем из людей в вашей жизни ассоциируется тот или иной цвет. Это могут быть родственники, друзья, знакомые. Все, с кем вам доводилось общаться.

– Подразумевается тесное общение?

– Это вам решать. Тест ваш. Называйте того, кто первым приходит в голову. Или можете для чистоты эксперимента записать на листке или салфетке.

– Хорошо. – Рита ненадолго задумалась и быстро набросала несколько строк. – Готово!

– Отлично. Теперь я готов сообщить вам результаты своих наблюдений и удивить прозорливостью.

– Давайте.

– Начнем с конца, пожалуй, с цветовых ассоциаций. Желтый – это тот человек, которого вы никогда не забудете и который оказал большое влияние на вашу жизнь.

– Пожалуй, верно. Желтый – это папа.

– Оранжевый – настоящий друг.

– Мой приятель Сашка! Мы общаемся сколько себя помню, – улыбаясь, кивнула Рита.

– Красный – человек, которого вы искренне любите.

– Я маму записала, так что да, верно.

– А белый кто? – прищурился Гуров, ожидая, что, возможно, сейчас прозвучит имя похищенной девушки. – Это ваша родственная душа.

– Лилька, соседка. И да, пожалуй, вы правы, Лев Иванович, мы с ней во многом совпадаем, вкусы, пристрастия. Даже частенько друг за друга предложения заканчиваем. Только я не пойму, вы заранее сведения собрали или это фокус такой?

– Нет. Говорю же – наука. И про вас мне раньше ничего известно не было.

– Ладно, поверю, – кивнула Рита.

– А с зеленым полотном у вас ассоциируется человек, воспоминания о котором будут с вами всю жизнь.

– Бабушка. Она умерла шесть лет назад, но была замечательная. Слушайте, Лев Иванович, тесты так не работают. Стопроцентное попадание! В чем основной трюк?

– Ни в чем, сила ассоциаций, работа подсознания, если хотите.

– А дерево, тазик – это были отвлекающие маневры?

– Нет. Описывая их, вы мне рассказали о себе. И теперь я знаю, что вы – девушка веселая и легкая по характеру, даже порой немного легкомысленная. Что обусловлено юным возрастом, разумеется. Но считаете себя достаточно зрелой, готовой для взрослой жизни. Высокий интеллект, хорошо развито образное мышление, ум критичный.

– Это ведь хорошо?

– Пожалуй, да. Вы склонны все подвергать сомнению. И в жизни будете скорее ведущим, чем ведомым. Лидером. Только не культивируйте в себе привычку критиковать всех и все подряд. Это может испортить ваш характер.

– Постараюсь, – попыталась спрятать улыбку Рита.

– Так я продолжу, тем более что осталось совсем немного. В вашей жизни не было настоящего серьезных трагедий или бед, которые могли бы замутнить вашу чистую душу. Что хорошо, конечно. А вот с препятствиями дело обстоит похуже. Вы склонны не замечать проблему, пока, как говорится, не столкнетесь с ней нос к носу. Будете до последнего пытаться

ее игнорировать или обходить. А когда это не получится, все же найдете способ перешагнуть через преграду.

– Это плохо? – прищурилась Рита.

– Нет, конечно. Но упорным человеком вас, пожалуй, не назовешь.

– Снова точно! Штурмовать преграды с маниакальным упорством – это не мое.

– Если ваша проверка закончена, – усмехнулся Гуров, – не могли бы мы приступить к непосредственной цели сегодняшней встречи?

– Да, конечно, признаться, вы произвели впечатление, Лев Иванович. Так что конкретно хотите узнать? Об Ольге, я имею в виду.

– Просто расскажите мне о ней все, что сочтете нужным.

– Погодите! С моей подругой произошло нечто... – девушка замялась, словно подбирая подходящее слово, – нечто неприятное. А вы предлагаете мне немного посплетничать?! Это не очень хорошо, не находите? – Ее выразительные серые глаза потемнели и приобрели стальной оттенок.

В этот момент к столику подошел официант. Пока он ставил перед Гуровым чашку с кофе и сахарницу, Рита решительным жестом отодвинула от себя бокал с недопитым коктейлем и взялась за сумочку, которая лежала рядом, собираясь встать и уйти.

– Погодите, не сердитесь, Рита! – попытался успокоить ее Лев. – Дайте мне все объяснить!

– Я не знаю, что за игру затеяли Ольгины родители, но не хочу в этом участвовать! Тем более не стану шпионить или передавать сплетни за спиной подруги! Понятно?!

– Возможно, вы не совсем правильно меня поняли, Рита! Оля попала в очень неприятную ситуацию. Можно даже сказать, что девушка в беде и ей необходима помощь! В том числе и помощь друзей!

– Хорошо, – немного расслабившись, кивнула Рита. – Чем именно я могу помочь?

– Так вышло, что я с Ольгой пока незнаком. И общаться с ней у меня нет возможности. А оказать помощь семье я обязан. Ведь в совете специалиста нуждаются и родные Оли.

– Допустим, но ведь за информацией можно обратиться именно к ним: брату, маме и отцу. Вот и будете с ними работать, заодно и расспросите. Неужели это так сложно: рассказать все об Ольге?

– Разумеется, не сложно, и мы проводим всю необходимую работу. Но мне требуется полная личностная характеристика Ольги. А она не будет таковой без отзывов о девушке близких друзей. Вы согласны со мной, Рита?

– Пожалуй, да, – неуверенно протянула она. – Только я все равно не понимаю, что рассказывать. Что именно вас интересует?

– Для начала все, что придет в голову. Представьте, что описываете свою подругу человеку, который о ней ничего не знает.

– Ладно. Оля – веселая и умная девушка. Отлично одевается и обладает хорошим чувством вкуса. Способна дать дельный совет тому, кто в этом нуждается. Она хорошая подруга, с ней всегда интересно. Оля покладистая и, на мой взгляд, слишком мягкая по характеру. Не склонна к меланхолии и депрессиям. Честно говоря, я могла бы предположить, что нервный срыв произойдет у кого угодно, но не у нее. Она всегда производила впечатление человека с устойчивой психикой.

– Полагаю, у Оли не столько нервный срыв, сколько переутомление, – ввернул Гуров. – Знаете, все наслоилось друг на друга, смешалось. Плюс подростковый возраст – трудный период, гормоны, химия тела, если хотите, и так далее.

– А! Ну, тогда понятно!

– Рита, а что вы имели в виду, когда говорили о слишком мягком характере? Олю можно назвать легко ведомой, увлекающейся натурой?

– Нет, Оля – сильная личность, но слишком старается угодить родителям. А вот ее родители, похоже, считают, что, чем сильнее загрузить ребенка, тем лучше для него. Вернее, так думают почти все родители, и все наши общие друзья проходили через нечто подобное: языки, танцы, художественная лепка и прочая ерунда. От зари до зари, включая учебу. Но я, например, еще в одиннадцать лет взбунтовалась. Нинка Соклакова в десять показала характер. А Оля до сих пор безропотно тянет эту нудную ляжку: учеба, бесконечные дополнительные занятия. Убивает на это массу времени! Мы же молоды! Когда еще развлекаться, если не сейчас?!

– Может, она с удовольствием всем этим занимается? Да так, что и времени не жалко? – слегка подначил Лев, отпивая напиток из чашки и внимательно следя за реакцией собеседницы.

– Вот и «дозанималась» до нервного срыва! – констатировала девушка.

– Вы полагаете, что все столь очевидно?

– А как же? Вы же сами только сказали: «Переутомление». Уголь Ольга ночами не грузила, как студенты в семидесятых. Так что вывод напрашивается сам собой: «Перезанималась».

– Занятно, – улыбнулся Гуров. – А откуда вам известно, как раньше подрабатывали студенты? Я полагал, вы дочь довольно состоятельных родителей.

– Правильно. Но я достаточно поздний ребенок. Папа после сорока женился. Он меня балует, ни в чем не отказывает, но иногда любит говорить о своей молодости, рассказать, как было тяжело работать и учиться, и постоянно вспоминает разгрузку вагонов с различными грузами, а «уголь» почему-то всегда идет лейтмотивом в его «песнях».

– Рита, скажите, пожалуйста, а не могла Оля расстроиться из-за неприятностей в личной жизни? Подростки часто слишком остро реагируют на подобные вещи. Знаете, слезы по ночам, бунтарские поступки, даже суицидальные проявления. Я имею в виду, может, вы, как подруга, знаете что-то, что она могла скрывать от родителей? Или просто не сочла нужным им рассказывать?

– Парень? – с сомнением протянула она. И добавила уверенным тоном: – Нет! У Оли не было парня!

– Может, просто кто-то нравился? – не терял надежду Гуров. – Или, возможно, Оля говорила, что с кем-то недавно познакомилась и они только начали общаться?

– Совершенно точно – нет! Понимаете, Оля всегда очень притязательна в выборе друзей. Думаю, это у них в семье принято культивировать. Ну, понимаете? Общаться можно со всеми, а дружить предпочтительно с людьми своего круга. То есть приятелей и просто знакомых у нее довольно много, а настоящие друзья, в сущности, наперечет. И среди них не только девушки, ребята тоже есть. Но у Оли не было ни к кому из парней больших чувств, чем дружба. А вот так, познакомиться и сразу влюбиться и тем более страдать, Оля, мне кажется, вовсе не способна.

– Почему?

– Не в ее характере. Если она встретит парня, то будет держать его на расстоянии вытянутой руки, так сказать. Общаться, узнавать, анализировать его поступки. А потом вынесет вердикт. Скажет, что он до нее не дорос, говорить с ним не о чем, и на этом все закончится.

– А молодые люди не обижались?

– Нет. Все наши Олю знают давно, уже привыкли. И в последнее время она ни с кем незнакомилась, да и времени на это у нее обычно не было. Она даже на вечеринки ходила словно по расписанию. Охранник привез-увез, к ужину быть дома! Жесть! Хорошо, что моему отцу никогда не приходило в голову устроить такую гипертрофированную опеку. Да у него бы и не вышло, между прочим! Я сразу бы бунт подняла!

– Кстати, об охране. Скажите, Рита, Оля вам никогда не жаловалась, что замечает слежку? Или повышенный и неоправданный интерес со стороны незнакомцев? Может, вам самой доводилось замечать нечто подобное?

– Чего?! Слежку? – искренне изумилась Рита.

– Нет. Например, подошел к вам незнакомец, стал расспрашивать про Олю, которая только что ушла. А свой интерес объяснил бы тем, что девушка ему просто понравилась. Хочет узнать, свободна ли она, что любит, где бывает, чтобы при случае познакомиться поближе.

– Нет, такого вроде не было. Скажите, а зачем такая информация психологу? – внезапно снова насторожилась девушка.

– Про слежку? – сделал Лев удивленное лицо. – А как же?! Это необходимо, чтобы все-сторонне обследовать психику Оли! Вы же слышали, какие первые признаки приближения паранойи? Человеку кажется, что за ним следят. Что он встречает одни и те же лица в толпе. Или замечает одних и тех же людей в разных районах города.

– Но ведь она всегда и везде с охранником ходила. А специалист должен был заметить слежку гораздо раньше Ольги. И что там принято в таких случаях, не знаю, поднять тревогу, начальству доложить?! Меры принять?! – разволновалась Рита.

– Правильно. Но, насколько я понял, охранник сопровождал вашу подругу лишь из пункта А в пункт Б. В здании того же колледжа Оля находилась без сопровождения. Значит, вполне могла вообразить, что за ней следят. Вот вы, Рита, девушка умная и здравомыслящая. Поэтому я и решил задать вам этот вопрос.

– Повторяю, Олина психика всегда была в полном порядке. А охранника своего она обычно игнорировала. В редких случаях, когда парень сопровождал Ольгу, старалась не замечать. Думаю, если бы за ней действительно следили, она и это могла бы благополучно проигнорировать.

– Хорошо. Рита, а припомните, в последние дни не происходило чего-то странного?

– Что могло выбить Олю из колеи?

– Именно. Заставить нервничать. Только подумайте хорошенько, ваши слова подруге не навредят. Наоборот, могут помочь.

– Лев Иванович, я все понимаю, правда, – воскликнула Рита, – но больше добавить мне нечего! В последние дни Оля была весела и спокойна. Ничего странного или необычного не происходило.

– Хорошо. Тогда я, пожалуй, откланяюсь. Спасибо вам за помощь. Было приятно познакомиться и пообщаться.

– Мне тоже. Жаль, обстоятельства невеселые. Кстати, Лев Иванович, если хотите, я предупреджу всех наших с Олей общих друзей, что вы поговорить хотели. Ну, чтобы никто не пугался больше, Копыловых-старших не дергал. А то неудобно выйдет.

– Правда? Спасибо. Это будет очень кстати.

– Конечно, это ведь для Олиной пользы! Можно прямо завтра и встретиться около колледжа, после занятий. Они часа в четыре заканчиваются.

– Хорошо. Если нужно будет созвониться, мой номер у вас есть. Думаю, когда мы встретимся с Олей, ей будет приятно узнать, какие отзывчивые и заботливые у нее друзья.

Домой Гуров вернулся затемно. Первым делом созвонился с женой, узнал, как доехала Мария, и выслушал восторженное описание репетиции первого эпизода сериала, примерки костюмов и подготовки к завтрашним натурным съемкам.

Потом он приготовил простенький холостяцкий ужин, поел и, вернувшись в комнату, прилег на диван и стал размышлять. Надо было подытожить полученную информацию, наметить основные версии, набросать в уме основной план расследования.

Лев осознавал: он сделал то, что должен был сделать. Попытался успокоить родственников похищенной девушки, вселил в них крупицу надежды. Собрал показания воедино, чтобы представить картину происшествия. Одновременно с этим он понимал, как тяжело будет воплотить в жизнь его оптимистичные прогнозы. Ведь как оперативник с большим опытом работы полковник знал, чем обычно заканчиваются подобные дела. Жизнь и дальнейшая

судьба девушки сейчас зависят от слишком многих обстоятельств. И его вмешательство в расследование этого преступления может все изменить, только если сильно повезет.

От мрачных мыслей Гурова отвлек телефонный звонок. Он мельком взглянул на экран и поднял трубку.

– Привет! – бодро начал Крячко. – Ты после оперативки уехал, да так в конторе и не появился.

– Да Орлов дал мне срочное задание.

– Наслышаны, – хохотнул неунывающий приятель, – срочное и секретное. А нам, значит, прикажешь обычных гопников ловить?!

– Уж не нотки ли ревности я слышу?! – протянул Гуров таким же шутливым тоном.

– Профессиональной! Лишь профессиональной, клянусь! – ерничал Стас. – Просто чувствует мое сердце: в тайных заданиях всегда кроется нечто весьма интересное!

– И не говори, – неожиданно для себя тяжело вздохнул Лев.

Крячко мгновенно насторожился. Его способность чувствовать настроение друга всегда впечатляла Гурова.

– Что-то серьезное произошло? Может, нужна моя помощь?

– Нет, спасибо, Стас. Просто дело сложное. Я целый день на допросы убил, не успел в Управление, устал немного и слегка расстроен.

– Значит, помощь тебе все же нужна! – подытожил Станислав.

– Орлов строго-настрого велел одному работать, – сделал Лев последнюю попытку сопротивляться.

– Ну, поделиться с другом сомнениями или выслушать дельный совет – никогда не мешает. Этого даже Орлов запретить не может. Тем более что все на пользу делу в конечном итоге. Я тут неподалеку, так что сейчас подъеду.

– Хорошо, буду ждать.

Гуров вернулся в кухню, бросил на сковородку еще пару кусков ветчины и разбил три яйца. К приходу Крячко у него был накрыт стол и готов простой, но питательный ужин. Спагетти, овощной салат и яичница с ветчиной.

– Как кстати! – радостно воскликнул Стас, увидев накрытый стол. – Пообедать сегодня не вышло, на труп выезжал в составе группы. Так до позднего вечера и провозились.

– Что за труп? – поинтересовался Лев, накладывая себе и приятелю салат.

– Бизнесмен средней руки, убийство. Будем возбуждать дело. Но там пока неясно все. Слушай, что ты меня расспрашиваешь? Это же я приехал помочь тебе дельным советом или просто разложить по полочкам информацию.

– Это можно. Всегда хорошо подвести итоги, если есть что подводить.

– Тогда ты подумай, мозгами пораскинь. А я тем временем расскажу тебе комичную и поучительную историю! Помнишь Лешку Вязнова?

– Молодого кинолога? Конечно.

– Звонил мне сегодня, спрашивал, нет ли вакансий в Управлении.

– Правда? Он же вроде работал в аэропорту Домодедово?

– Уволился недавно. Представляешь, у них там новый генеральный директор. Как пришел, начал всем инспекции устраивать и показатели готовности проверять. Ну, это понятно, аэропорт – объект ведь стратегический. Вот новый начальник и решил усилить бдительность по мере сил. На волне, так сказать, всеобщей борьбы с терроризмом. Так вот, Лешку новый генеральный снял с должности кинолога. По его мнению, он проверку не прошел.

– Почему?

– Сейчас будешь смеяться. Лешкина собака не смогла определить бомбу!

– И что здесь смешного?

– Она была в виде пластиковой бутылки с надписью «Бомба», приклеенной на скотч. И стояла среди других пластиковых бутылок. Новый начальник лично готовил проверку!

– Заливаешь? – рассмеялся Гуров. – Как животное, натасканное на запах тротила и прочего, могло среагировать на подобную «бутафорию»?

– Все чистая правда! Начальник у парня кретином оказался! Если хочешь, можешь Леху сам расспросить при случае. Он служить под началом этого «гения» не захотел, заявление на стол положил. А я сосватал паренька к нам, и Вязнов уже оформляется.

– Хорошо. А что в этой истории поучительного? Как важно поддержать товарища в трудной ситуации?

– Не-а. То есть не только это. Как хорошо быть подчиненным адекватного начальника!

– Это точно, – кивнул Гуров.

– Давай, не тяни, посвящай товарища в детали своего секретного дела! – поторопил Стас. – Или заставишь меня весь вечер изнывать от любопытства? Чего там стряслось?

– Похищение. Молодая девушка, дочь состоятельного бизнесмена.

– Черт! Вот почему ты такой смурной! На отца давят?! Чего хотят?

– Похитители пока не связывались с родственниками и не выдвигали никаких требований.

– Странно, – протянул Крячко.

– Да. В этом деле вообще многое нетипично и весьма странно.

Лев в нескольких словах посвятил друга в детали происшествия.

– Лева, вот помяни мое слово, она сама из дома вышла! То есть похитители как-то девушку выманили. Может, действительно с помощью смазливой парнишки?!

– Показания ее подруги Риты опровергают это предположение практически полностью. Оля не рассказывала ей ни о каком парне. А девчонки такими вещами с подружками в первую очередь делятся! И вообще, подобное романтическое поведение вовсе не в характере Ольги.

– Вот потому и не рассказала, что характер другой совсем! Девчонки и скрытными бывают! Но, Лева, не обессудь, вариант с проникновением через балкон звучит уж слишком фантастично.

– Почему? Ведь есть технические средства, да и люди с хорошей физической формой легко могут преодолеть подобное препятствие.

– Девушка, даже если худенькая, килограммов сорок пять весить должна, верно? – объясняя свою точку зрения, темпераментно размахивал вилкой Станислав.

– Думаю, да, – кивнул Гуров.

– Теперь представь, как с такой ношей по балконам сигать?! Даже если учесть всевозможные технические приспособления, это маловероятно. Тем более что девушка должна была сопротивляться.

– Только если находилась в сознании.

– Допустим, ее могли усыпить или просто вырубить. От этого задача не сильно упрощается. Спуститься с пятого этажа так, чтобы заложница осталась жива и никто ничего не заметил! Звучит фантастично!

– Тогда остается входная дверь. Покопались заранее в сигнализации, и диоды загорелись как надо. А дверь осталась не под охраной. Возможно?

– Я, конечно, не техник, но допустим. И здесь возникает масса новых сложностей. Дверь ведь все равно оставалась целой? И замки не вскрывали? Это значит, что у преступников имелся комплект ключей? Они, конечно, спецзнатные, если разработали и провернули такое похищение, но предположить, что им удалось раздобыть ключи охраняемого объекта под самым носом у службы безопасности, мне, например, сложно.

– Да, – согласился Лев. – А еще остаются камеры. Записей нет ни в коридорах, ни в прихожей. Что, кстати, опровергает версию, которая только что лидировала в нашем списке.

Если девушку просто выманили из квартиры, не важно чем или кем, где запись того, как она выходит из своей комнаты, идет по коридору, покидает квартиру, в конце концов?

– Записи могли подчистить, – ввернул Стас.

– Когда и каким образом – если, по этой версии, преступники в квартиру не проникали вовсе?

– Да, – покачал головой Стас, – вот это задача! Что планируешь делать?

– Нужно сокращать версии. Та, что останется, пусть самая невероятная, должна быть верной. Я завтра утром сам отправлюсь навестить работников фирмы «Сапсан».

– Это та фирма, через которую сигнализацию устанавливали?

– Да, они же проводят обслуживание. А потом отправлюсь к графологам, покажу им текст записки, оставленной преступниками. Нужно узнать о похитителях хоть что-нибудь полезное. Потом у меня встреча с друзьями Оли. Рита обещала собрать тех, кто в колледже с ними учится. Еще нужно записку криминалистам показать, может, повезет с отпечатками, пусть и невелика вероятность, но все же. Записи с камер и ноутбук Оли нашим спецам отдать. Я уже договорился, только заехать не успел.

– И не успеешь, – отпивая глоток только что заваренного чая, деловито уточнил Крячко.

– Это почему же?

– Тут дел на два дня, а то и больше. А ты хочешь за один все сделать. Я, конечно, понимаю, Мария в отъезде, домой можно за полночь приезжать, но это не спасет.

– А что спасет?

– Вмешательство верного друга, который всегда готов прийти на помощь, – дурашливо пропел Стас, – пусть Орлов, опасаясь огласки, и велел тебе работать над делом одному. Я могу помочь с запиской, ноутбуком и записями с камер. Заберу их, а завтра отдам криминалистам.

– Правильно, это сэкономит мне массу времени. А записку я сниму на телефон! Ведь для графологов важен и текст, и его расположение. Спасибо, Стас! Ты мне действительно здорово помог.

– О чем речь? Мне не сложно. Что сообщить криминалистам, я уже уяснил. Тебе еще что-нибудь нужно?

– Пожалуй, да. Я хотел завтра с Орловым переговорить. Но время сейчас на вес золота, веришь, мне его даже на сон тратить совестно.

– Понял, с начальством сам пообщаюсь. Так что нужно-то?

– Наружка нужна! Возле квартиры Копыловых и у офиса бизнесмена. Разумеется, в штатском и чтобы проверенные опытные люди. Беспокойно мне что-то.

– По поводу? Думаешь, похитители будут осторожно приглядывать за объектом?

– Возможно. Но дело не только в этом. Нет у меня надежды на слаженную и грамотную работу службы безопасности.

– Правильно. Как минимум они прохлопали подготовку преступников, не увидели, что охраняемый ими объект в разработке.

– Верно! А еще Стрельцов этот меня беспокоит.

– Начальник службы безопасности? А что с ним?

– Странно себя ведет Евгений Семенович. Спокойно, уверенно, будто не его люди напортачили. Или словно знает нечто такое, что мне пока неизвестно.

– Тоже вполне возможно, – согласно кивнул Стас.

– Вот поэтому нужно за всеми присмотреть нашим людям. Кстати, личный состав в детали дела можно не посвящать. Но инструктаж необходим! Чтобы в случае чего не спугнули «наблюдателя», а тихонько проводили его до места. Может, повезет отыскать девушку еще до активной фазы переговоров?

Крячко ненадолго замолчал, а потом спросил:

– Лева, ты действительно надеешься обнаружить похищенную девушку до выполнения требований похитителей?

– К этому необходимо стремиться, – обтекаемо ответил Гуров. – Все остальные варианты нужно считать запасными и разрабатывать только в крайнем случае. Ты же понимаешь, что время сейчас работает против нас и против заложницы.

– Конечно, понимаю, они будут прикрываться девчонкой как щитом при задержании или во время обмена.

– До задержания, как и до обмена, еще нужно дожить, так сказать. Плохо, что мы не знаем, что с заложницей сейчас происходит.

– Как же не знаем? – недовольно крикнул Стас. – Могу перечислить, если желаешь. Преступники будут запугивать и всячески подавлять ее волю. В ход могут идти любые методы: станут морить голодом, не давать воды, держать в жутких условиях, связывать и даже пытаться.

При последних словах приятеля Гуров непроизвольно дернулся всем телом, на его лице появилась болезненная гримаса.

– Лев, ты чего? – испуганно прошептал Крячко.

– Знаешь, что мне только сейчас пришло в голову? Вдруг им просто повезло? Разрабатывали некие неизвестные операцию по похищению состоятельного бизнесмена. И внезапно, благодаря определенному стечению обстоятельств, им удалось похитить дочь бизнесмена!

– Во время разработки?

– Да! Например, если все же предположить, что Оля сама пыталась сбежать на позднее свидание к кавалеру. Или сделать еще что-то безумное, что нам сейчас даже не приходит в голову. Об этом стало известно бандитам, и опрометчивый поступок девушки использовали против нее. Этим, кстати, можно объяснить тот факт, что охранники ничего не замечали! Никаких тревожных симптомов! Их просто не было. А теперь, вероятно, преступники будут дорабатывать операцию. И выбивать из беззащитной девушки информацию о бизнесе отца, его платежеспособности и так далее.

– Помнится, ты собирался сокращать версии, а вместо этого они хаотично размножаются.

– Точно, это происходит потому, что фактов очень мало. И те, что есть, слишком противоречивые. А знаешь, какой факт вписывается лишь только в две из наших версий?

– Какой?

– Наличие записки от преступников. Она могла появиться в комнате похищенной девушки только в двух случаях: если злоумышленники проникли в квартиру сами! Причем с готовым планом и созревшими намерениями! То есть у нас остается дверь или балкон!

– Или сообщник! – победным тоном ввернул Стас. – Он мог подложить записку.

– Что?! – слегка растерялся Гуров. Признаться, это соображение он как-то выпустил из поля зрения. Хотя наличие сообщника – это первое, что предположил полковник, когда услышал подробности происшествия.

– Я имею в виду, – тем временем продолжал Стас, – если Ольгу выманили из квартиры или похитили спонтанно, без особой подготовки, значит, имелся сообщник. Из службы безопасности или из прислуги, это сейчас не важно. Только сообщник должен иметь свободный доступ в квартиру. Ранним утром, пока никто еще ничего не понял, он проникает в квартиру, подбрасывает записку и заодно подчищает камеры.

– Что ж, значит, придется проверять всех, кто был в квартире Копыловых в то утро. Включая родственников.

– Ты думаешь?

– А почему нет? В жизни бывает всякое.

– Наверное. А еще всех, кто оставил «пальчики» на письме.

– Как раз преступник мог надеть перчатки. Но я уже ничему не удивлюсь.

– Кстати, ты мне записку так и не показал! Чего тянешь?! Дай посмотреть на образец бандитского эпистолярного жанра.

– Я и сам, честно говоря, только мельком взглянул, – доставая из папки файл с запиской, сказал Лев.

Стандартный листок, формата А4, отпечатанный на принтере, судя по сгибам, был ранее просто сложен несколько раз. Послание гласило: «Ваша дочь Ольга Копылова похищена. Если вы хотите увидеть ее живой, не смейте обращаться в полицию. О наших требованиях мы сообщим отдельно».

– Лаконично, – пробормотал Крячко, – ничего не скажешь. Слушай, Лева, а зачем ты собрался к графологам? Чем они смогут помочь, если записка напечатана на принтере? Им же важен сам почерк. Ну, величина букв, наклоны, нажимы и всякие загогулины.

– Это верно. Но у нас в Управлении есть графолог, Лихачев Андрей, у него еще диплом по психологии имеется. Если честно, Стас, я сам понимаю, что текста для анализа может быть мало, и готов признать, что хватаюсь за соломинку, но вдруг Андрей сможет помочь и сообщит что-то дельное.

– Вариант, конечно,дохлый, но попробовать стоит. В такой ситуации нужно использовать любую возможность.

За разговорами, размышлениями и построениями версий приятели засиделись до поздней ночи. Уже давно был съеден ужин, выпита не одна чашка чаю с печеньем. В конце концов Гуров заявил, что без выводов специалистов и новых сведений просто невозможно ни отметить лишние версии, ни подтвердить какую-нибудь одну, основную. И самое правильное сейчас – лечь спать. Крячко был слишком вымотан рабочим днем и вечерними посиделками, чтобы ехать домой. Он позвонил жене и устроился на ночь на диване, гостеприимно предложенном хозяином.

Утром напарники, наскоро позавтракав, разъехались в разные стороны. Крячко отправился в Управление, а Гуров на улицу Ботаническую. Там, в офисном здании, где-то между рестораном «Останкино» и гостиницей «Алтай», находился офис фирмы «Сапсан».

Охранное предприятие «Сапсан» было далеко не самым крупным в Москве. В сферу его деятельности входило предоставление услуг детектива, телохранителя, сопровождение ценных грузов, пульт охранной сигнализации, с оператором и собственной группой реагирования, а также поставка и монтаж оборудования с последующим обслуживанием. Руководил и владел фирмой некий Александр Зотов, бывший военный, вышедший в отставку лет пятнадцать назад в чине полковника.

Гуров с Зотовым лично знаком не был, но слышать о нем оперу доводилось не раз от общих знакомых. В годы службы Зотов зарекомендовал себя грамотным офицером, который умел и операцию разработать, и подчиненных в бою прикрыть. А также проявить заботу о личном составе не только во время боевых действий, но и в условиях мирной жизни. Все эти сведения Гурову охотно предоставил старший лейтенант Петров, служивший когда-то под началом Зотова.

Гуров не стал назначать встречу заранее. От того же Петрова он знал, что владелец агентства приходит в офис всегда к девяти утра. И если у него нет важных встреч вне офиса, просиживает весь день в своем кабинете, попивая кофе за компьютерной игрой «Казачки».

Секретарша Зотова, молодая стройная шатенка с копной сильно выющихся волос, почему-то приняла Гурова за клиента. Полковник не стал разубеждать девушку, просто представился и дождался, когда его пригласят в кабинет.

– Гуров, Гуров, – едва слышно пробормотал Зотов, едва они поприветствовали друг друга, и оперативник устроился в удобном кресле. – А как вас по имени-отчеству?

– Лев Иванович.

– Скажите, пожалуйста! Неужели тот самый?! Лучший сыщик Москвы и Московской области?! Наслышан о вас, наслышан, приятно познакомиться лично!

– Взаимно.

– Кофе? Чай? – предложил Зотов.

– Пожалуй, кофе.

– Танечка, два кофе, – нажал на кнопку селектора Александр Юрьевич и добавил, уже обращаясь к Гурову: – Что вас к нам привело, Лев Иванович? Желаете установить сигнализацию, нужна помощь в сопровождении грузов или как?

– Боюсь, что невольно ввел в заблуждение вашу секретаршу. Я здесь по рабочей необходимости, – пояснил Лев.

– Погодите! – мгновенно насторожился Зотов. – Насколько я знаю, у наших подопечных не было ни одного ЧП. Тогда каким образом наша фирма попала в поле зрения полиции? Или что-то произошло, а подчиненные мне не доложили?

– Боюсь, произошло. Но ваши подчиненные не в курсе. Это событие пока нельзя придавать огласке. Так что вас я тоже в курс дела не введу.

– Заинтриговали, если честно, – хмыкнул Александр Юрьевич. – Так чем могу помочь?

– Ваша фирма занималась установкой сигнализации в квартире некоего Копылова Владимира Егоровича.

– И последующим обслуживанием, то есть он и сейчас является нашим клиентом, – спокойно кивнул Зотов.

В этот момент в кабинете появилась Татьяна с подносом в руках. Поставила перед Гуровым чашку с кофе, сахарницу и вазочку с печеньем, потом сделала шаг к шефу, подала ему чашку с кофе и ловко сменила пепельницу, в которой лежали три окурка, на чистую.

– Скажите, а почему Копылов остановил свой выбор именно на фирме «Сапсан»? – дождавшись, когда девушка покинет кабинет, спросил Гуров.

– Я бы сказал, что это вопрос скорее к Копылову, но ответить на него могу и сам. Стрельцов, начальник его службы безопасности, посоветовал.

– Вы давно знакомы со Стрельцовым?

– Да, Женька когда-то был у меня в подчинении. А что?

– Александр Юрьевич, – уклонился от прямого ответа Лев, – мне понадобятся договора на поставку, установку оборудования, на обслуживание. И полный отчет по обслуживанию, включая даты и фамилии техников, которые его проводили.

– Лев Иванович, я, конечно, все понимаю! – вскипел Зотов. – Вы, полицейские, всегда шифруетесь и на прямой вопрос обычно стараетесь дать как можно более уклончивый ответ. Но, запрашивая у меня документы, вы должны объяснить: что же все-таки произошло?!

– Есть подозрение, что в оборудовании произошел сбой.

– Вы подозреваете намеренную диверсию?! Квартиру Копыловых что, вскрыли?! Почему я об этом ни сном ни духом?!

– Огласка сейчас очень нежелательна. И даже небезопасна. Кто-то может пострадать.

В отличие от мгновенно вскипевшего, темпераментного Зотова, Лев говорил совершенно спокойно. Но в тоне полковника, в его глазах и позе было нечто такое, от чего Зотов растерялся, стушевался и замолчал. Гуров тоже хранил молчание. Он предпочитал позволить собеседнику самому сложить два и два.

– Погодите! – через какое-то время снова вскричал Зотов. – Вы хотите сказать, что сбой или диверсия произошли по вине моих сотрудников?!!

– По одной из версий следствия, у преступников имеются сообщники, вхожие в квартиру Копыловых, так что я обязан проверить всех. И, кроме того, у меня есть показания горничной, что ваш сотрудник делал проверку оборудования накануне происшествия.

– Этого просто не может быть! У меня работают только проверенные люди!

– Поймите правильно, ваших людей я пока ни в чем не обвиняю. Вероятно, оборудование мог испортить некто, пока неизвестный.

– Технически это тоже невозможно! Впрочем, будет лучше, если все разъяснит специалист. Татьяна! – неожиданно крикнул Зотов прямо через дверь, словно позабыв про средства связи.

– Да, Александр Юрьевич? – Она тут же возникла на пороге.

– Костик на месте?

– Был у себя.

– Пригласи его в мой кабинет, немедленно! И бумаги найди по Копылову. Его квартира в Пресненском районе! Таня, бегом!

Молодой человек появился буквально в течение минуты. То ли он находился неподалеку, то ли действительно бежал. Паренек был высокого роста, худой и весь какой-то нескладный. Но черты его лица были правильные, приятные, а спокойный серьезный взгляд говорил об уме.

– Вызывали, Александр Юрьевич? Что-то случилось?

– Присядь-ка, – хмуро кивнул ему Зотов. – Есть мнение, что в одной из квартир, находящихся на нашем обслуживании, произошел сбой оборудования, а мы это прошляпили, Костик!

– Этого не может быть! – уверенно заявил парень. – Оборудование тестируется два раза в сутки. Тест проходит автоматически! И на сегодняшний день у нас все в порядке.

– Лев Иванович, будьте добры, обрисуйте ситуацию, – сделал приглашающий жест рукой Зотов.

– Будет лучше, если я стану задавать вопросы.

– Ладно.

– Костик, скажите, возможно с технической точки зрения, что некто поработал с оборудованием таким образом, чтобы дверь квартиры не встала под охрану, скажем, на ночь?

– Во-первых, у посторонних нет доступа к оборудованию. Оно находится в самой квартире.

– Допустим, преступник исхитрился и проник в квартиру.

– Тогда я скажу, что возможно все. Но при условии, что у преступника есть коды к технике, а это – конфиденциальная информация. Или же он хороший хакер и обладает соответствующим оборудованием, то есть может взломать консоль охранного блока.

– Хорошо. Кто на фирме «Сапсан» знает коды к оборудованию?

– Только я, – спокойно заверил Костик, – нет, ну, технически могут узнать директор или секретарь. У них тоже есть доступ к документации. А работаю с кодами только я.

– Взломать же мог кто угодно, у кого есть необходимые знания, – словно сам для себя подытожил Гуров.

– И специальное оборудование! – добавил Костик. – Голыми руками такое не проделать. А вы с какой целью интересуетесь?

– Вот Лев Иванович подозревает, что оборудование в квартире Копыловых недавно взломали! – ядовитым тоном ввернул Зотов.

– Это абсолютно исключено! – уверенно заявил молодой человек.

– Поясните почему, будьте добры. Мне хочется разделять вашу уверенность.

– Объясняю! Допустим, оборудование взломали. Тогда, пункт первый, зона просто не встанет под охрану!

– И это будет заметно, то есть это можно увидеть?

– Конечно! Диод не загорится, или потухнет, или будет мигать постоянно. В зависимости от того, как с оборудованием поработали, чтобы вывести из строя.

– Понятно, – протянул Гуров.

– И это еще не все, есть пункт второй! Испорченное оборудование в нужный момент не отошлет отчет оператору на пульт. И это уже повод для выезда на адрес группы реагирования.

То есть по инструкции расценивается как сработка зоны, тревога! Сейчас все тесты проходят в обычном режиме. И на этом основании я с полной уверенностью заявляю, что все наше оборудование в порядке.

– А как часто и в какое время проходит тест?

– Как правило, два раза в сутки. А время на каждом объекте свое, оно произвольно установлено мною при пробном включении оборудования, то есть еще во время монтажа.

– Мне все понятно, но есть несколько уточняющих вопросов.

– Пожалуйста.

– Оператор может не заметить, что тест «не прошел»? Ведь объектов у вас, вероятно, много, а человеческий фактор еще никто не отменял.

– Вы правы, объектов много. Поэтому оператора страхует компьютерная программа. Через минуту после того, как тест не прошел, на пульте срабатывает сигнал тревоги. И оператор действует по инструкции, то есть высылает группу. И начинает проверку – например, просмотр истории событий на объекте. Поясню сразу, что все сигналы, приходящие с объекта, остаются в специальной подпрограмме, то есть их можно просмотреть. Так что не среагировать, как и не доложить о проблемах, оператор не может. Это идет следующим пунктом в инструкции.

– Хорошо. Скажите, оборудование работает от электричества?

– Конечно.

– А если здание обесточить? – Гуров понимал, что азартно ищет варианты, хватаясь за соломинку. Но опер хотел проверить все, чтобы, в случае уверенности, смело отместить версии, по которым похитители воспользовались дверью. Или те версии, в которых Оля покинула квартиру сама.

– На этот случай оборудование снабжено аккумуляторной батареей. Оно продолжит работу, то есть будет отправлять сигналы на пульт, пока не появится основное питание. Как правило, в Москве такие проблемы исправляют минут за двадцать. А батарея держит три часа.

– Сигнал об этом тоже поступит на пульт?

– Обязательно. Когда оператор сдает смену, о потере питания и его последующем восстановлении он докладывает мне как о разновидности происшествий.

– А зачем оператор делает доклад по этому поводу?

– Я веду статистику, чтобы исключить досадные совпадения или намеренные диверсии. Перестраховываемся, ибо частая потеря питания на объекте может быть теоретически разновидностью диверсии или признаком подготовки атаки на объект, а также является причиной быстрого износа аккумулятора. В общем, о таких вещах я должен знать, чтобы иметь возможность принять соответствующие меры. На квартире Копыловых ничего подобного не происходило.

Гуров ненадолго задумался, просчитывая, чем еще грозит частая потеря питания для подобного оборудования и какие могут быть последствия.

– Слушайте, Костик, а вы молодец! Действительно, практически все предусмотрено, – не удержавшись, похвалил он.

Молодой человек зарделся. А Зотов довольно хмыкнул, но промолчал. В этот момент в кабинет вошла Татьяна с документами.

– Как ты медленно бегаешь, – ехидно, но уже совершенно спокойно протянул шеф.

– Так замок в шкафу заедает, – прошептала девушка, – его только Костик открывать быстро умеет, а он у вас!

– Костик, скажите, – продолжал между тем Гуров, – а зачем вы приходили к Копыловым на днях?

– Для плановой проверки.

– То есть ее дата была известна заранее?

– Разумеется. Сейчас покажу. – Молодой человек встал и подошел к шефу. – Можно мне договор?

– Бери, – благосклонно кивнул Зотов.

– Здесь все просто. Видите дату заключения договора?

– Конечно.

– А это договор обслуживания. Через полгода первая проверка, потом вторая и так далее. Во вкладыше я делаю записи о состоянии аппаратуры, что и когда поменял, например.

– И что приходится менять?

– Обычно ничего. Полгода для хорошего оборудования – не срок. Иногда аккумуляторы меняю, если нагрузка большая. Реже, бывает, диод сгорает, и его приходится менять.

– Спасибо вам за подробные разъяснения.

– Да не за что. Это ведь моя работа.

Визит в охранную фирму многое прояснил для Гурова, вернее, показал, как он ошибался во время построения версий. Теперь становилось ясно, что Ольга Копылова похищена из квартиры с запертой на замок и поставленной на сигнализацию дверью. И сигнализация не срабатывала, и дверь с замками цела. Что по большому счету добавило оперу новых вопросов, но сократило версии.

Лев пробыл в кабинете Зотова еще некоторое время. Ровно столько, сколько ему потребовалось, чтобы передать Александру Юрьевичу привет от старшего лейтенанта Петрова и услышать несколько армейских баек от заметно расслабившегося, подобревшего и полностью довольного работой своих подчиненных Зотова, пока Татьяна, с разрешения шефа, снимала копии с договоров по квартире Копыловых, а Костик подготавливал для Гурова подробную справку по работе оборудования и обо всех сигналах, что приходили с него в интересующий полковника период времени.

После визита в охранную фирму Гуров, как и планировал, отправился к графологу, который параллельно увлекается психологией. Правда, как и предсказывал Крячко, специалист не смог сказать ему ничего конкретного. Текст записки был слишком лаконичен и сжат, фактически содержал всего лишь три предложения, поэтому можно было сделать лишь общие выводы. Человек, писавший эту записку, по натуре волевой и жесткий. Автор письма обращается непосредственно к родителям Ольги, то есть выбирает их объектом шантажа. Весь текст письма направлен на устрашение. Этого же автор подсознательно добивается, когда называет полное имя и фамилию похищенной девушки. Кроме того, он, подсознательно или намеренно, называет себя «мы». Это может говорить о том, что преступник действительно не один, то есть действует группа или же он желает придать определенный вес себе и своим словам.

Гуров приложил вывод специалиста к делу. Возможно, впоследствии эта информация пригодится. Но пока расследование ни на шаг не продвинулось. А время, между прочим, утекало как сквозь пальцы песок! И похищенная девушка до сих пор находится в опасности!

В безрезультатных поисках прошло несколько дней. Гуров метался между экспертами и встречами с близкими друзьями и приятелями Ольги Копыловой. Но ничего нового или полезного так и не узнал.

Все опрошенные подростки утверждали, что у Оли не было молодого человека. И что не в ее характере поддерживать с кем-то тайную романтическую переписку. К такому же выводу пришли штатные айтишники Управления. Они взломали пароль на компьютере Ольги, восстановили и просмотрели переписку девушки в соцсетях за неделю до похищения, установили всех пользователей, с которыми она общалась, и заверили Гурова, что девушка вела жизнь обычного подростка. Болтала с подружками о разной ерунде, следила за модой, любила просматривать видео с забавными котятами, не посещала подозрительных сайтов или форумов с плохой репутацией и ни с кем не вела любовной переписки, даже не флиртвала.

Гуров сбился с ног, пытаясь напасть на след похищенной девушки. Но все его попытки были тщетны. Преступники тоже не торопились выходить на связь и предъявлять требования, что было нетипично и странно, но, вероятно, работало им на руку. Ведь терпение родителей Ольги таяло буквально на глазах. Они заметно нервничали, и это состояние усиливалось с каждым днем.

Наблюдение, которое было выставлено стараниями Крячко у дома Копыловых и у офиса бизнесмена, тоже не давало конкретных результатов. Складывалось впечатление, что злоумышленники или не наблюдают за Копыловым и его семьей, или ведут себя настолько осторожно и профессионально, что ни разу не попались на глаза сотрудникам полиции.

Ранним утром Гурова разбудил звонок телефона. На связи был Владимир Копылов.

– Что-то случилось?! Есть новости?! – пропустив приветствия, с ходу спросил Лев.

– Срочно приезжайте в мой офис! На почту фирмы пришло электронное письмо с незнакомого адреса. Оно, похоже, содержит видеофайл.

– Вы его просмотрели?

– Нет еще. Честно говоря, собирался. А потом страх меня взял, просто не могу себя заставить! Приезжайте, лучше я вас дождусь.

– Хорошо. Скоро буду.

Гуров понимал, что время дорого. Но во время торопливых сборов он все же сделал один телефонный звонок – Стасу Крячко.

– Привет, прости, что разбудил.

– Ничего. Похитители наконец проявили себя?

– Да. И мне срочно нужна твоя помощь. Преступники прислали видеофайл электронной почтой. Мне как можно быстрее необходим специалист, который сможет вычислить адрес отправителя этого письма.

– Ленка Майков, парнишка молодой, но один из лучших наших компьютерных гениев. Собирайся, а я тебе его явку вмиг организую. Офис Копылова где находится?

– На Большой Никитской. Его фирма занимает правое крыло четвертого этажа. Скажи пареньку, что я могу подобрать его у станции метро «Баррикадная», так удобнее будет.

– Заметано! – сказал Стас и отключился.

В просторном кабинете Копылова собралось довольно много народу. Присутствовали сам бизнесмен, его жена, сын, начальник службы безопасности Стрельцов и пара охранников. А еще Гуров с компьютерщиком и секретарша Копылова. Помещение пропахло острым запахом валерианы и еще какого-то лекарства. Секретарь подала измотанной и бледной Елене Петровне стакан воды и замерла в ожидании дальнейших распоряжений шефа.

Копылов уже несколько минут разговаривал с Гуровым.

– Необходимо убрать всех посторонних, – настаивал полковник.

– А ваш человек? Думаете, ему можно остаться?

– Это непринципиально, будет ли наш специалист смотреть видео. Главное, вы должны позволить ему поработать с вашим компьютером, чтобы попытаться установить адрес отправителя.

– Ему по силам подобная задача? – с сомнением посмотрел на парня Копылов.

– Если это в принципе возможно, то да, – заверил Гуров.

– Хорошо. Пусть работает.

– И еще, Владимир Егорович, вы уверены, что Елене Петровне стоит это смотреть? Ваша жена сильно осунулась за эти дни, у нее очень изможденный вид.

– Не спит совсем и практически не ест, – кивнул бизнесмен.

– Я об этом и говорю. Что на том видео, мы не знаем, и неясно, будет ли сейчас по силам Елене Петровне новое потрясение!

– Но неизвестность хуже всего, – воспротивился Копылов, – жена просто извелась за эти дни, измучилась. Она – мать Ольги, и я не в силах ей запретить.

– Как скажете. Тогда пусть посторонние покинут кабинет, и приступим к просмотру.

На записи был виден какой-то темный и грязный подвал. Низкий потолок, серые бетонные стены. Бледная, растрепанная Ольга сидела, привязанная к стулу. На лице девушки багровел огромный кровоподтек, в глазах застыл ужас. Фигура Оли освещалась скудно, но довольно сносно, неподалеку стоял высокий мужчина в темной одежде и в лыжной маске или шапочке, натянутой на лицо. Он специально встал так, чтобы быть в тени.

– Как видите, ваша дочь жива, – говорил мужчина довольно хриплым и местами нечетким, видимо, измененным голосом, – и пока с ней все в порядке. Если вы желаете получить свою дочь назад живой и невредимой, вы должны подготовить триста тысяч долларов. Инструкции, как и когда передавать деньги, будут присланы позже. Но если вы попытаетесь предпринять что-либо – подключить свою службу безопасности или же полицию, – дочь вы больше не увидите живой. Мы пришлем вам ее по частям. И проследим, чтобы девочка сильно мучилась. – Он повернул голову и посмотрел на пленницу. Оля затравленно оглянулась, нервно сглотнула и, кажется, побледнела еще больше. На этом запись обрывалась.

На несколько секунд в кабинете повисло гнетущее молчание. Все присутствующие пытались прийти в себя. Гуров думал о том, что, пожалуй, стоит просмотреть видео еще несколько раз. Только, разумеется, одному, без Копыловых. Он видел, что на несчастных родителей послание произвело неизгладимое впечатление. Владимир Егорович расстегнул ворот рубашки и тяжело дышал. Его жена еще некоторое время продолжала смотреть на экран монитора, словно не верила своим глазам. «Это ошибка, ошибка», – словно в бреду бормотала она.

Гуров бросил взгляд на ее измученное лицо, внимательно всмотрелся в опухшие от слез глаза, и ему показалось, что сейчас Елена Петровна потеряет сознание. Опер сделал осторожный шаг в направлении женщины, но, вопреки ожиданию, она осталась стоять на ногах, только горько всхлипнула, вцепилась руками в ухоженные волосы и громко заголосила:

– Господи, да за что же это?! Доченька, деточка моя, кровиночка! Погубят нашу малышку, Вова, погубят!! Слышал, что они сказали?! Ты слышал?!!

– Мама, не надо! – бросился к ней Рома.

– Лена, успокойся! – Бизнесмен виновато оглянулся на Гурова, прежде чем тоже кинуться на помощь к жене.

– Слышал, что они сказали? Нужно было молчать. И отдать все, что потребуют, Вова!

– Женя! – обратился Копылов к Стрельцову. – Где там твой парень, что умеет делать инъекции? Быстро зови его! Леночка, дорогая, успокойся! Она жива, и это самое главное! Жива, слышишь?! Мы это своими глазами сейчас видели! Я сделаю все, что нужно, слышишь? Наша дочь вернется домой! Невредимой вернется!

Стрельцов, не теряя ни секунды, метнулся в коридор и вскоре вернулся в сопровождении охранника. Копылов кивнул на стол, и молодой человек, достав из ящика заготовленный ранее шприц с каким-то успокаивающим лекарством, ловко ввел препарат женщине. Она тут же перестала кричать, горько всхлипнула, разжала руки и сникла, почти повиснув на руках державших ее мужчин.

– Женя, отвези Елену Петровну с сыном домой. Проследи, чтобы ребята вышли через черный ход, а то весь офис судачить станет. Вы были правы, Лев Иванович, не стоило позволять жене смотреть все это.

Елену Петровну увели, охранники тоже покинули кабинет. Специалист из Управления приступил к работе. Он достал из портфеля ноутбук, с помощью каких-то проводов с разъемами подсоединился к рабочему компьютеру Копылова и сосредоточенно застучал по клавишам.

– Сигнал проходит через несколько IP-адресов, – через некоторое время бодро сообщил молодой человек.

– Держи нас в курсе результатов.

Гуров с Копыловым устроились тут же, в кабинете, в удобных кожаных креслах, стоящих возле небольшого столика.

– Письмо пришло на вашу личную почту? – негромко уточнил Лев.

– Нет. На почту компании. Этот электронный адрес есть везде: в рекламных объявлениях, на бигбордах, даже печатается на визитках всех ведущих сотрудников.

– Значит, достать его было просто. А как вы узнали, что пришло письмо? Ведь рабочий день начался совсем недавно.

– Мы ждали новостей, но все безрезультатно – ни писем, ни сообщений, ни звонков. На всякий случай я велел поставить специальную программу на телефон, чтобы просматривать почту. И проверял каждые три часа. По объему файла сразу понял, что это не просто письмо, а видео. Нам обычно ничего подобного не присылают, вот я и догадался, что это от похитителей. – Копылов пояснял все ровным, но каким-то потухшим голосом.

– Вы тоже считаете, что совершили ошибку? – неожиданно спросил его Гуров.

– Я – бизнесмен и умею владеть собой, полковник, – хмуро пробормотал тот, – но не стану лукавить, возможно, я действительно допустил ошибку, когда обратился к Орлову и тем самым подписал дочери смертный приговор. Чем больше времени проходит, тем меньше надежды на то, что полицейские сработают четко, без сбоев. Даже такие матерые и знаменитые сыщики, как вы, Лев Иванович. Уж не обессудьте.

– Зря вы так, Владимир Егорович, я от всей души желаю вам помочь. И делаю все возможное.

– Я помню. Место, где держат Олю, нужно найти до передачи денег. Но, судя по результатам расследования, у вас не выйдет! Так ведь?!

– Материала действительно ничтожно мало. Поймите, от меня зависит далеко не все. Преступники не допустили просчетов, не оставили следов или существенных улик. Да и обратились вы за помощью далеко не сразу! Вот где серьезная ошибка!

– Что бы изменило раннее обращение в полицию? – хмуро пробормотал бизнесмен.

– Искать всегда легче по горячим следам. А в делах о похищениях первые сутки обычно решающие. Они были потрачены вами впустую. За это время преступники успели добраться до надежного убежища. А возможные улики или пришли в негодность, или были случайно или намеренно скрыты.

– О чем вы, Лев Иванович?

– А вас не смущает крепкий сон всего семейства той ночью? – ответил вопросом на вопрос Гуров. – Ну, сын понятно, молодые люди могут спать так, что не разбудишь из пушки. Но вы с женой? В разговоре со мной Елена Петровна несколько раз повторила, что спит исключительно чутко, а той ночью не слышала ни звука! Почему?

– Намеряете, что нам могли что-то подсыпать?

– Это возможно. Только проверить никак нельзя. За сутки из организма выходят все следы препаратов, особенно если доза была невелика. Значит, анализы на момент вашего обращения в полицию проводить было бессмысленно, потому что прошло более полутора суток. Взять на анализ пищу и воду, что употребляла семья в тот день, тоже оказалось невозможным. Вода кончилась, баллон сменили. А остатки недоеденной пищи повар выбрасывает на утро следующего дня.

– Думаете, это он специально?

– Вроде нет, Елена Петровна подтвердила, что сама такой порядок завела.

– Ладно, может, мы и виноваты, что тянули так долго, – после долгой паузы согласился Копылов.

– Определенно. Но сейчас уже поздно об этом. Должен заметить, что вам вообще нужно вести себя очень осторожно, понимаете, преступники могут до сих пор держать всю семью или кого-то из ее членов под наблюдением.

– Помилуйте! Стрельцов усилил охрану и заверил, что слежки нет!

– Да будет вам известно, слежка – не единственный метод наблюдения.

– Хорошо, какие тогда действия мне нужно предпринять?

– Сейчас – никаких. И о моих словах никому не сообщайте. По крайней мере пока я не проверю свои предположения.

– Скажите хотя бы, что вы намереваетесь делать, если на след похитителей не удастся выйти?

– У нас имеется второй вариант действий. Разработаем операцию, задержим преступников и освободим заложницу во время передачи денег. Это хорошая возможность, и мы успеем все подготовить.

– А если операция сорвется или что-то пойдет не так, моя дочь умрет?! И вы просто разведете руками?! Так ведь?!

– Если хотите откровенно, при любом похищении прогнозы весьма неутешительные. И дело даже не в мастерстве или компетенции полиции.

– А в чем тогда?

– В самих похитителях в первую очередь. Они сумели выкрасть вашу дочь из охраняемой квартиры. И никто, включая родных, ничего не заметил! Записей на камерах не осталось! Это очень сложно проделать, поверьте! Похоже, мы имеем дело с незаурядными, хорошо подготовленными преступниками. Но сейчас вам нужно понять главное: плохое уже произошло! И наша основная задача – свести последствия к минимуму.

– И задержать преступников? – подсказал Копылов.

– Это в идеале, конечно. Но приоритетная задача – вернуть Ольгу живой. Вот скажите, Владимир Егорович, вы готовили свою дочь к чему-то подобному? Можете предположить, как она себя поведет в роли заложницы? Сумеет ли девушка грамотно врать, будучи испуганной, голодной, утомленной, избитой, глядя в глаза бандиту, который будет ее допрашивать?

– К чему вы задаете такие вопросы? – растерялся Копылов. – Конечно, в разведчицы я дочь не готовил!

– Чтобы вы понимали хотя бы в общих чертах, что сейчас переживает ваша дочь.

– Я видел кровоподтек на ее лице, – пробормотал бизнесмен, бледнея, – так что догадываюсь.

– Знаю, – кивнул Гуров, – это страшно! Но вы сейчас должны сосредоточиться на другом!

– На чем именно?

– Вспомните, что вы говорили жене. Ваша дочь жива, и это самое главное! Мы не знаем, кормят ли ее, в каких условиях содержат, и как обращаются, тоже знать не можем. Но главное сейчас не это! Девушка жива, похитители вышли на связь, и мы можем попытаться ее спасти. Что касается полицейских операций и недоверия к органам... Ну что на это сказать? Да, у полиции случаются проколы. Бывает, преступники и переигрывают, от этого никто не застрахован. Вы должны осознавать одну простую вещь! Мы не знаем планов похитителей и именно поэтому не имеем права пускать ситуацию на самотек. Нет никаких гарантий, что, получив деньги, они отпустят Ольгу живой и невредимой! Их вам никто не даст! Я как человек, который всю жизнь ловит бандитов, могу уверить вас: похитители часто лгут, чтобы получить желаемое!

– Тогда от чего это зависит?

– В первую очередь от поведения вашей дочери. От душевной организации и привычек похитителей. И от воли случая, наконец. Видела ли Оля лица похитителей или какие-нибудь приметы? Сможет ли их опознать, понять, где ее держали, или нет? А также от того, что планируют преступники после получения выкупа. Если у них продуманы четкие пути отхода и

реализации денег, возможно, они действительно собираются отпустить Олю после обмена. Но стоит им усмотреть угрозу для своей безопасности, они примут радикальные меры для ее обеспечения, особо не задумываясь над способами.

– Значит, вариант у меня только один: довериться вам?

– Мы с вами уже обговаривали этот момент. Правда, коснулись его лишь вскользь. Теперь скажу прямо: доверять вашей охране в решении этого вопроса может быть небезопасно. Они дискредитировали себя уже только тем, что допустили похищение. О предательстве говорить не будем, пока нет таких фактов, но возможно и это. Значит, довериться моему опыту будет правильно, ибо я заинтересован лишь в одном – в возвращении вашей дочери домой.

– Хорошо, – кивнул Копылов, – что нам делать дальше?

– Я буду продолжать работать с теми материалами и фактами, что есть уже в нашем распоряжении. Совместно с генералом Орловым мы разработаем варианты освобождения заложницы при передаче денег.

– А что делать мне?

– Соблюдать осторожность, быть осмотрительным. Преступники выйдут на связь, и вам остается подготовить деньги и ждать.

– Уже собрал что мог. Деньги в банковской ячейке.

– Похитители назвали достаточно большую сумму, – начал Гуров. – Полагаю, мой вопрос вам не очень понравится, но спрашиваю не из любопытства, а для пользы дела. У вас нет ощущения, что они угадали цифру?

– Боюсь, что даже не понял ваш вопрос, – нахмурился бизнесмен.

– Выскажусь точнее. Эта сумма вам вполне по силам? Или вы были вынуждены, не знаю, взять заем, залезть в активы. Или могли бы собрать гораздо больше денег довольно безболезненно? Я все это спрашиваю, чтобы понимать, знают ли похитители о состоянии ваших финансов. И если знают, то в какой степени они проинформированы.

– Понял вас, Лев Иванович, – кивнул Копылов. – Как вы догадываетесь, мы, бизнесмены, не слишком любим отвечать на подобные вопросы. Поэтому скажу так: я отдаю не последнее. Более того, эти деньги, примерно такая сумма, какую требуют бандиты, у меня уже были, можно сказать, под рукой.

– Зачем? Кто об этом знал? – мгновенно насторожился Гуров.

– Я подумывал вложиться в один перспективный проект. Своего решения ни с кем не обсуждал, так что знать об этом никто не мог. Думаю, что совпадение сумм – чистой воды случайность.

Гуров знал массу примеров, когда подобные «случайности» были скорее закономерны, но спорить или разубеждать бизнесмена не стал. Сейчас это было бы не ко времени.

– Хорошо. Только примите дополнительные меры безопасности. Пусть никто, кроме вас, не знает, в каком банке деньги. Если эта информация уже известна кому-то, кроме вас, рекомендую сменить банк. Чтобы подстраховаться на случай утечки.

– Что вы хотите этим сказать? Похитители станут банк грабить? – несмотря на серьезность ситуации, ухмыльнулся Копылов.

– Мы должны предусмотреть все варианты. Похитители действуют неординарно. Кто их знает, возьмут и обчистят банковскую ячейку. А мы с вами не можем допустить такой ситуации, когда преступники получают деньги и не отдадут Ольгу.

– Хорошо, я все сделаю. Один, без охраны, чтобы избежать утечки.

– Пожалуй, я договорюсь со своим другом и коллегой полковником Крячко Станиславом. Он служит в нашем Управлении, оперативник, проверенный годами, пусть сопроводит вас негласно, на всякий случай. Вдруг бандиты и ждут чего-то подобного?

– Мы так с вами до полной паранойи докатимся! – покачал головой Копылов.

– Вы правы, всего не предусмотреть. Особенно с такими непредсказуемыми «товарищами». Кстати, будьте готовы к тому, что в очередной раз они выйдут на связь другим способом. Я, пожалуй, поговорю с полковником Крячко. Он установит в вашем офисе прослушку, а также в квартире. Это необходимо сделать в обход вашей службы безопасности. Тоже для подстраховки.

– Ладно, как скажете, – неохотно протянул Копылов.

– И еще, думаю, будет не лишним проверить офис, квартиру и автомобили нашими специалистами. Полагаю, с этим Стас тоже сам справится.

– Проверить на предмет чего?

– Наличия постороннего оборудования, например, «жучков» или средств слежения.

– Моя служба безопасности регулярно этим занимается.

– Отлично, вот мы их и проверим.

– Лишним не будет, – невесело усмехнулся бизнесмен.

– Совершенно верно. А вы тем временем постарайтесь успокоиться и успокоить жену.

И, главное, помните, если похитители позвонят по телефону, с ними нужно говорить ровно и спокойно. Ни в коем случае не угрожать. Просите дать трубку дочери, чтобы иметь возможность убедиться, что с Олей все в порядке. Когда похититель будет сообщать вам инструкции по передаче денег, старайтесь повторять за ним всю важную информацию.

– Ладно, а зачем?

– Это покажет вашу лояльность, готовность сотрудничать. Убедит преступников, что вы на все готовы, чтобы вернуть дочь, и не желаете «создавать для них проблемы». Мы до обидного мало знаем о преступниках, поэтому я рекомендую такую линию поведения. Нужно действовать очень осторожно.

В этот момент подал голос Леонид, который все это время работал так тихо, что беседующие мужчины даже забыли о его присутствии:

– Ох, и «попрыгало» ваше письмо! Ничего не скажешь, кто-то сильно постарался.

– Получилось отследить? – оживился Лев.

– Мне пришлось пробивать все IP-адреса, находящиеся в сообщении. Сначала показалось, что отправитель использовал рассылку одного прокси-сервера. Ну, знаете, зашел в интернет, потом прописал в своем браузере адрес прокси-сервера. А уже через него зашел в свой почтовый ящик и управлял им через веб-интерфейс. В таком случае подлинный IP-адрес пользователя в «теле» письма фигурировать не будет. Но все было немного сложнее.

– Леонид, ты, пожалуй, оставь технические подробности для отчета. А нам ответ, есть полезная информация?!

– Информация есть, разумеется, но будет ли она полезной, вот это, пожалуй, вопрос. Мне удалось вычислить исходный IP-адрес и даже узнать фактический адрес, то есть улицу и номер дома, здесь, в Москве.

– И почему эту информацию нельзя использовать? – заподозрил Гуров подвох.

– Это общественное место, популярное интернет-кафе на Маяковской. Я там бывал несколько раз – народу всегда толчется прорва. Подростки, которые с воплями режутся в «стрелялки», имеются и люди немного постарше, геймеры всех мастей.

– Как я понимаю, обычно в таких местах бывают в основном постоянные посетители? То есть случайный человек, зашедший ненадолго, сразу бросится в глаза и тем запомнится, – подвел итог Гуров. И добавил, уже обращаясь к Копылову: – Это может оказаться ниточкой, которая так нам сейчас необходима. Отправлюсь туда немедленно.

– Хорошо. Не буду вам мешать. Только сообщите, если станет известно хоть что-то конкретное.

– Обязательно.

Гуров с Копыловым простились. Леонид свернул провода, упаковал свою технику и присоединился к полковнику.

– Я бы не стал очень рассчитывать на этот след, – заметил он, идя с Гуровым по коридору.

– Почему?

– Судя по всему, письмо отправил человек неглупый, который разбирается в современных технологиях. Так?

– Допустим, – кивнул полковник. Он старался всегда прислушиваться к мнению коллег – специалистов узкого профиля. – И что, по-твоему, должен был сделать человек неглупый? Ты, Леонид, с интернет-средой лучше знаком, просвети, будь добр!

– Думаю, он поступил бы совершенно по-другому. В первую очередь не стал бы заходить в заведение, надвинув на глаза капюшон, что наверняка привлекало бы внимание к его особе. И потом, прийти, отправить послание и уйти – это дело двух-пяти минут. Но подобное действие – тоже своеобразный способ привлечь внимание. Геймеры в том кафе сутками толкуются. Как правило, персонал перестает обращать на них внимание через какое-то время.

– То есть мы ищем человека, который иногда, может, довольно часто приходит в интернет-кафе? И сидит подолгу, играет?

– Возможно, просто сидит в сети или играет в любую онлайн-игру. В таком случае ему не составит особого труда прерваться ненадолго, отослать сообщение, а потом продолжить свое занятие. Или преступник может попросить отправить послание одного из геймеров.

– Но наведаться туда все равно нужно. Вдруг нам повезет и «наш игрок» окажется вовсе не так умен? Или попадется внимательная девушка-менеджер?

– И удача улыбнется нам? – усмехнулся парнишка.

– Именно так. Потому что ты, Леонид, пожалуй, отправишься на улицу Маяковскую со мной. Вдруг прямо на месте понадобится консультация специалиста.

Через некоторое время Гуров был вынужден признать, что айтишник оказался прав в своих прогнозах. А он ошибался, возлагая столько надежд на появившийся след. По сути, он никуда не вел. Полковник только убил весь остаток дня на расспросы, беседы с персоналом кафе и его завсегдатаями. Новых посетителей, появившихся в последние дни, вроде бы не было. По крайней мере, ни официантки, ни менеджер никого не заметили. Опрошенные игроки уверяли, что их никто не просил отправлять письмо. Значит, сообщение Копыловым отправил кто-то из постоянных посетителей заведения. Или преступнику удалось все проделать, не привлекая к себе внимания окружающих. Если разобраться, это не так уж и сложно. Леонид подробно объяснил Гурову, что нужно проделать, чтобы отправить письмо, скрывая адрес. Так что он понимал: сделать это мог практически любой.

Но Лев отказывался терять надежду. Теперь все его чаяния сосредоточились на видеозаписи, что прислали преступники. Он передал файл экспертам с просьбой подробно исследовать видео, провести сравнительный анализ внешности Ольги Копыловой с фотографией, сделанной до похищения, исследовать фон записи и попытаться определить, где ее сделали. Кроме изучения фона нужно было проверить звуковую дорожку на наличие посторонних шумов. И главное, исследовать голос мужчины на пленке, провести фоноскопическую экспертизу. Вдруг повезет и удастся получить запись его настоящего голоса. Для того чтобы установить личность, этого, конечно, может быть недостаточно, зато в перспективе запись может стать замечательной уликой.

Обо всем этом Гуров размышлял утром следующего дня, когда прибыл на оперативку. Он рассеянно, особо не вникая в суть, слушал доклады коллег начальству, отчеты и сводки происшествий по городу за последние сутки. И продолжал думать о загадочном преступлении. Периодически Лев ловил на себе пытливые взгляды Орлова. Чувствовалось, что генерал выслушивает отчеты подчиненных, задает уточняющие вопросы, отдает распоряжения автома-

тически, а сам с нетерпением ждет, когда сможет объявить окончание оперативки, распустить подчиненных и выслушать наконец доклад самого Гурова.

– Давай, Лева, не томи, – заявил генерал, как только дверь кабинета закрылась за последним полицейским, – чего удалось накопать? До меня доходили обрывочные сведения от Стаса, которого ты все-таки привлек к делу.

– Лишь частично и только по мере необходимости.

– Понимаю, раз привлек, значит, так было нужно, – кивнул Орлов. – И, кстати, о Крячко. Он уже заявлял мне недавно, что дело это темное и загадочное. Похоже, придется по нему собирать группу. Так что слушаю твои предварительные выводы.

– Выйти на след похитителей девушки нам, видимо, не удастся, – вздохнул Гуров, – и Стас, пожалуй, прав: в этом деле много странного и нетипичного. Ольгу Копылову похищают из квартиры. Это первая странность – ведь такой вариант самый сложный для исполнения.

– Верно, гораздо проще похитить человека где-нибудь на дороге, устроив засаду. Или напасть, когда объект похищения покидает квартиру или машину, то есть особо уязвим. В такой ситуации один охранник-водитель не может гарантировать безопасности, просто не успеет оказать помощь. Да и устранить его легко.

– Да, но похитители идут по сложному пути. И пока непонятно почему! Возможно, что это дополнительный способ оказания давления на семью. Некое психологическое воздействие, чтобы они не могли себя уверенно чувствовать в собственной квартире.

– Что ж, очень может быть.

– Еще мною было установлено, что дверь преступники не пользовались и по квартире практически не передвигались. И это тоже очень необычно. Они проникли в комнату девушки через балкон и так же ушли, унося заложницу с собой. То есть выбрали самый сложный, даже на первый взгляд невероятный способ похищения. Но это самая жизнестойкая версия, остальные я уже исключил. При этом похитители не оставили в комнате никаких следов, улик или отпечатков. А может, их уничтожил неизвестный пока сообщник. Родные девушки крепко спали, что, по их утверждениям, нетипично. И я допускаю мысль, что они подверглись воздействию какого-то препарата.

– Жалко, что время упущено и проверить эту версию нет возможности, – ввернул генерал.

– Теперь ничего не поделаешь, – пожал плечами Гуров и продолжил: – Девушку похитители тоже, видимо, застали врасплох или заранее усыпили. В комнате нет ни беспорядка, ни следов активного сопротивления жертвы.

– Погоди, но подобное предположение подразумевает сообщника внутри.

– Именно. И я собираюсь начать проверку прислуги и сотрудников службы безопасности.

– Гуров, только осторожно, не спугни преступника!

– Пока ограничусь проверкой анкет, личных дел, а также поищу возможные связи с криминальным миром, – кивнул Лев, – вдруг что-то любопытное всплывет.

– Вообще-то все служащие Копылова должны были пройти проверку у Стрельцова.

– Его самого проверить тоже не помешает. Под носом у начальника службы безопасности такое творится, а он ни сном ни духом.

– Ладно, проверяй, только без лишнего шума. А что говорят эксперты о записях с камер видеонаблюдения? Может, с ними поработали?

– На записях ничего нет, и это не монтаж. Камера запечатлела тускло освещенные коридор и прихожую.

– Значит, к двери никто не приближался и по квартире ночью не ходил? – подытожил Орлов.

– Именно. Сначала у меня была версия, что Оля сама покинула квартиру. Девушку могли выманить похитители, например, сведя с ней знакомство в интернете и притворившись поклон-

ником. Или Оля могла сбежать на свидание к настоящему поклоннику, а преступники следили за ней и воспользовались ситуацией. Но эту версию пришлось исключить.

– Девушка, выходя из дома, должна была воспользоваться дверью, – понимающе кивнул генерал.

– Да, а входную дверь никто не открывал, что подтверждают записи с камер и сигнализация. А еще я осторожно опросил друзей Ольги Копыловой. Они характеризуют девушку как общительную, веселую, с хорошим вкусом и манерами, и все как один уверяют, что у Копыловой не было приятеля. Она была очень избирательна в вопросе выбора близких друзей, тем более стала бы придирчиво выбирать себе парня. Существование поклонника или какого-либо знакомства в сети тоже не подтвердилось. Наши айтишники исследовали компьютер Ольги и ничего подозрительного в ее переписке не обнаружили, обычная болтовня девочки-подростка с подругами.

– А что сигнализация? Ее могли взломать? – нахмурился Орлов.

– Сначала я предполагал нечто подобное. Но директор и сотрудники охранной организации представили доказательства того, что оборудование работает нормально и в ночь похищения не было сбоев или сигналов тревоги на пульте. То есть дверь квартиры в ту ночь никто не открывал и систему взломать не пытался.

– Что со следами? Преступники ведь не призраки, должны были хоть что-то оставить?!

– На момент осмотра следов не было, я очень внимательно проверил. Дверь балкона не взламывали. Но мать уверяет, что Ольга сама могла оставить дверь открытой, так что с проникновением у преступников проблем не возникло.

– А как именно проникли? Что думаешь?

– Или снизу – с помощью технического приспособления, например крана с корзиной, какими электромонтеры пользуются, или с крыши. Я осматривал, она плоская, удобно и снаряжение прикрепить, и ретироваться. Там есть лестница на чердак, а оттуда дверь в подвезд.

– А что именно похитители могли применить? Может, в этом направлении стоит поискать зацепки?

– Уже думал. Варианта на самом деле всего три: кран, альпинистское снаряжение и подвесная строительная люлька.

– Давай отметем маловероятные, – предложил Орлов, – и проверим, что останется. Кран – это слишком сложно, а люлька – громоздко и создаст много шума. Значит, снаряжение? Может, проверить пункты проката и магазины?

– Я отдам распоряжение, хотя сейчас в интернете можно заказать что угодно. И кран я бы не стал вот так, сразу отмечать.

– Почему?

– Его использовать проще всего. В квартиру похитители забрались налегке, а назад ушли с девушкой. А Оля не подготовлена физически к таким упражнениям, к тому же, предполагаю, она была без сознания.

– Хорошо, давай поищем кран. Проверь по сводкам, может, кто-то заявлял об угоне?

– Уже проверил, заявлений не было. Да и угонять нужды не было. Преступники могли договориться с ночным сторожем на стройке или прорабом. Или увести, а потом поставить на место.

– Логично. Но людей все же нужно отправить навести справки по стройкам.

– Хорошо.

– Что еще по осмотру помещения?

– Больше ничего, никаких улик в комнате похищенной девушки. Преступники оставили письмо в ящике стола. С ним поработали эксперты, посторонних отпечатков на бумаге нет, выявлены только следы тех, кто ее касался, когда читал. А это все – члены семьи плюс Стрельцов.

– Значит, почти все успели письмецо потискать? – фыркнул генерал.

– Да, говорят, растерялись, про отпечатки даже не подумали. Текст самой записки настолько сжат и лаконичен, что исследовать его с точки зрения стилистики или психологии не представляется возможным. На всякий случай я собрал в комнате Ольги Копыловой образцы отпечатков еще во время первого визита в их квартиру. Уже известно, что они принадлежат самой Ольге, горничной и матери, Елене Копыловой. Отпечатков посторонних нет. Сегодня утром я был у экспертов. Они проверили видеозапись, которую прислали похитители. На сегодняшний день установлено, что видео не монтировалось. На записи действительно Ольга Копылова, то есть девушка жива. Шансов установить, где именно было сделано видео, очень мало. Видимо, снимали в подвале, только он ничем не примечателен. На звуковой дорожке нет посторонних шумов, только измененный голос похитителя и редкие, едва различимые всхлипывания самой Ольги. Эксперты еще работают с записью, возможно, им удастся восстановить настоящий голос мужчины с помощью компьютерной программы, но на это нужно время.

– Но одного голоса слишком мало, – разочарованно протянул Орлов.

– Об этом я и говорю. Запись голоса похитителя может быть уликой. Но только после того, как нам будет с чем сравнивать. Выйти на след преступников это нам не поможет.

– Что с тем местом, откуда была отправлена запись?

– Интернет-кафе на Маяковской, – кивнул Гуров.

– Да, Леонид мне еще вчера положил отчет на стол.

– Адрес был установлен оперативно, только мы снова уперлись в глухую стену. Опрос посетителей и сотрудников заведения ничего не дал. Кафе шумное, многолюдное, на преступника просто никто не обратил внимания. Или похититель настолько свой в той среде, что ничем не выделялся, или он нашел другой, пока неизвестный нам способ отправить видеофайл.

– Все же кафе нужно взять под наблюдение. Пусть подежурят там наши сотрудники в штатском пару дней. Похитители ведь должны еще раз выйти на связь, чтобы сообщить инструкции по передаче денег.

– Должны, но они не станут повторяться.

– Что ты хочешь этим сказать, Лева?

– Выберут другой способ или другое кафе. Они довольно умны, это можно считать установленным фактом. Я бы даже сказал, проявляют оригинальность. Мне тут вчера пришло в голову поискать по базе данных подобные случаи похищений. Поиск по стране не дал никакого результата.

– То есть?!

– Судя по всему, они не новички в преступном мире: уж больно уверенно себя ведут. К тому же раньше нигде не засветились, значит, следов они не оставляют и повторяются, видимо, не любят.

– Выходит, похитители свяжутся с родителями Копыловой другим способом?

– Понятия не имею, – развел руками Лев. – Но если они снова выберут интернет, возвращаться именно в то кафе не имеет смысла. В городе масса точек доступа в сеть.

– Хорошо, – кивнул генерал, – давай свои выводы.

– Меня что-то беспокоит.

При этих словах Орлов снова нахмурился. Он не любил сложностей, которые могли возникнуть в любом деле, а тем более в таком деликатном и нетипичном. Но чутью своего сотрудника и друга генерал научился доверять за годы совместной службы.

– Что именно, Лева? Обоснуй, будь добр!

– Идеальных преступлений, как известно, не бывает. А у них все слишком гладко прошло. И похитили лихо и тихо, и не наследили. Во всех смыслах этого слова. Охрана семьи бизнесмена, опять же, слежки не замечала. Вот вы, Петр Иванович, слышали о многих успешных похищениях, которые проделали экспромтом? Совсем без подготовки? На чистом везении?!

Я думаю, без сообщника здесь не обошлось. Кто-то из близкого окружения бизнесмена Копылова либо участвовал в подготовке похищения непосредственно, либо сообщил необходимую информацию преступникам.

– Звучит невероятно, – развел руками генерал.

– Да, – кивнул Лев, – так же как и внезапное похищение из охраняемой квартиры. И тут вот еще что! Сумма выкупа – триста тысяч. Деньги немалые, но Копылов готов их отдать и даже уже собрал! Но вчера бизнесмен мне признался, что у него были планы по инвестированию. И подготовленная сумма практически полностью совпадает с той, что требуют похитители за возвращение его дочери! Преступники, конечно, всегда наводят справки о платежеспособности своих объектов, но такое совпадение не может быть случайным. Правда, Копылов клянется, что не обсуждал своих планов ни с кем, включая членов семьи.

– Но ты подозреваешь службу безопасности? Ну, не знаю. У Стрельцова очень хорошая репутация. И в наших кругах его знают, и Копылов ему доверяет.

– Вот поэтому я не тороплюсь никого обвинять. Тем более что доказательств пока нет никаких. Да и сам Стрельцов лично, может быть, и невиновен, но «вражеского пособника» в своем стане проглядел. Правда, есть еще вариант, что пособником или даже непосредственным участником похищения может быть кто-то из членов семьи. Тогда и верхоглядство Стрельцова вполне объяснимо. Не станет же начальник службы безопасности членов семьи проверять. Тем более что явных предпосылок к тому нет.

– Эк куда ты хватил, Гуров! – недовольно крикнул Орлов. – Кого подозревать нам прикажешь?! Убитую горем мать?! Брата?! Или несчастного отца, готового все отдать, лишь бы только дочь вернуть?

– Я понимаю, звучит невероятно.

– Я бы даже сказал – фантастично.

– Не забывай, Петр, что в мировой юриспруденции давно существует такое понятие, как прецедент. Так вот, если бы предательство близких людей было бы таким уж невероятным делом, я никогда не рискнул бы предполагать подобного. Но, к сожалению, это не так. И пока этот вариант до конца не проверен, его рано сбрасывать со счетов, – уперся Гуров.

– Ладно, – как-то сразу успокоился генерал. – Девушка в беде – сейчас это самое главное. Давай разберем варианты. Так кого ты подозреваешь? Брата? Сомнительные связи, долги?

– Нет, ничего подобного. Роман Копылов учится в престижном вузе. Я осторожно навел справки, о парне хорошо отзываются в учебном заведении. Долгов за ним не водится, друзей с криминальным прошлым нет. Судя по поведению Ромы, он искренне озабочен судьбой сестры и скорбит вместе с остальными членами семьи.

– Тогда мать? Может, у женщины имеются тайны или долги?

– Елена Копылова просто убита горем.

– Ну, если кредиторы – опасные люди или наступают на горло, можно пойти на многое.

– Кредиторы? Нет. Думаю, уж проще мужу повиниться, чем устраивать подобное. Тем более что в распоряжении отца семейства средства имеются, и не малые.

– Значит, ты склонен подозревать самого Копылова? – удивленно повел бровью генерал.

– Не вижу оснований, – покачал головой Лев и добавил: – Но это не означает, что их нет, просто мы о них пока не знаем. Может, есть некие обстоятельства, например, связанные с бизнесом. А Копылов не хочет нас в них посвящать...

– И пожертвовал дочерью, чтобы выйти из затруднительного положения?

– Нет, конечно. Но Ольгу могли затребовать как залог. Например, сомнительной сделки или платежа.

– Но тогда и сам бизнесмен, и его служба безопасности должны быть в курсе того, что происходит?

– Вероятно, – кивнул Гуров.

– Нет, Лева, не сходитя! Копылов сам мне позвонил! А ведь мог этого и не делать! Успокоить жену, знакомым что-нибудь соврать, чтобы оправдать отсутствие дочери.

– Ты прав, не сходитя. Тогда остается прислуга или охрана.

– Вот что, я, пожалуй, наведу осторожно справки о бизнесе Копылова, чтобы обошлось без неожиданных сюрпризов. А ты тем временем приступай к разработке операции задержания преступников во время передачи денег.

– Позволь напомнить, что это похитители диктуют нам условия, и мы пока не знаем, что они придумают. Возможно, все придется кардинально менять, когда станут известны их требования.

– А ты разрабатывай несколько базовых вариантов. Таких, которые можно будет оперативно скорректировать, если обстоятельства изменятся. Оперативное наблюдение за квартирой и офисом Копылова нужно продолжить, на всякий случай.

– Хорошо.

– Поскольку больше по этому делу мы ничего предпринять не можем и остается только ждать, когда похитители сделают очередной ход, подключайся-ка к расследованию, которое ведет полковник Крячко. Поработай, пока по похищению нет новостей.

– Хорошо, – снова кивнул Гуров. – А что за расследование?

– Два убийства – бизнесмена Николая Решетникова и Анатолия Сердюкова. Второй пострадавший есть в нашей базе, промышлял мелким мошенничеством по молодости. А сейчас, поговаривают, целую банду сколотил. Коллеги из отдела экономических преступлений плотно занимались Сердюковым, только предъявить ему ничего не смогли. Осторожный был, хитрый и расчетливый. Впрочем, полковник Крячко сам посвятит тебя во все детали этих дел. Мы с ним недавно поразмышляли, и я предложил их объединить в одно. Есть там некоторые общие моменты, и, судя по следам, орудие убийств совпадает.

– Почерк похож?

– Именно. В общем, тебе стоит переключиться. Да и ребятам не повредит свежий взгляд, что-то застряли они на месте.

– Будет сделано. Ознакомлюсь с делом и сразу приступлю, – кивнул Лев и собрался уже встать со стула, но генерал жестом остановил его:

– погоди, Лев Иванович, мне скажи, так, между нами. То, что похитители ведут себя странно и тянут время, ведь плохой признак? Не нравится мне это!

– Ну, обычно такие преступники стараются как можно быстрее связаться с родственниками, выдвинуть требования, получить желаемое. Так что да, это странно. Но может означать что угодно. Просто мы пока не знаем, что именно.

– Например, преступники тянут время, словно чего-то ждут?

– Да. Главным образом из-за этого я и заподозрил, что похищение может быть связано с бизнесом Копылова. И даже напрямую спросил у него.

– И что Владимир Егорович?

– Отрицает.

– Понятно. А чем это грозит Ольге?

– Она жива. Или, по крайней мере, была жива, когда делали запись. А то, что похитители так тянут... Возможно, они таким образом измываются над родителями...

– Испытывают садистское удовольствие? Оказывают давление?

– Вероятно.

– Но как они поведут себя, когда получат деньги? Ольгу отпустят?

– Мой опыт подсказывает: чем больше проходит времени, тем больше возрастает риск негативного исхода. Так что нам нужно сделать все, чтобы вернуть девушку во время передачи денег. Пускать ситуацию на самотек опасно.

– Ладно, – помрачнел генерал, – ступай работай, Лева!

Весь рабочий стол Стаса Крячко был завален бумагами. Папки, документы и протоколы с мест последних двух преступлений соседствовали со стопками документов по другим делам. Все это было разбросано в довольно живописном беспорядке, который сам Стас, впрочем, величал «беспорядком рабочим» и уверял, что, если кому-то взбредет в голову убраться на его столе, он не сможет продуктивно трудиться, так как ничего не будет быстро находить. Сейчас Крячко что-то писал. Он сосредоточенно хмурился, покусывал ручку. Стороннему наблюдателю могло показаться, что он составляет отчет или готовит план мероприятий, но на самом деле Стас разгадывал кроссворд. Заметив это, Гуров усмехнулся. Он знал, что Крячко хороший опер. Ответственный, смекалистый и честный. Но будет игнорировать бумажную работу и оттягивать ее до последнего, пока не настанет время сдавать дело, так как искренне считает, что практически всю возню с бумагами придумали начальники и бюрократы специально, чтобы изводить бравых полицейских.

– Слушай, Гуров! – оживился Крячко при виде друга и напарника. – Как вовремя ты зашел! Подскажи, какой самый длинный приток Ганга?! Брахмапутра не подходит – слишком много букв.

– В кроссвордах Брахмапутра обычно позиционируется как левый приток Ганга, а тебе, вероятно, подойдет Джамна.

– О! Точно! Подходит! – Стас принялся с азартом вписывать буквы. Не прекращая этого занятия, он поинтересовался: – Ты надолго в отдел? Как твое дело с похищением девочки? Продвигается?! Есть успехи?

– Весьма скромные, если честно, – вздохнул Лев, присаживаясь за свой стол, – данных слишком мало. Но похитители вышли на связь. Прислали запись с избитой и запуганной Ольгой. Потребовали денег и снова пропали. А я в своем расследовании уперся в глухую стену. Так что ничего другого не остается, кроме как ждать новостей да операцию по обмену разрабатывать. Но об этом я вечером, дома в тишине подумаю, а пока Орлов велел подключаться к работе по свежим убийствам, которые ты ведешь.

– О! Вот это дело! Помощь мне не помешает!

– Вижу! – не без ехидства заметил Гуров.

– Это?! – ничуть не смущаясь, кивнул Стас на кроссворд. – Это я так, пока свидетелей жду. Решил еще раз опросить теток от чувства безысходности. Что-то не стыкуется в этих делах.

– Ладно, давай рассказывай.

– Тебе с подробностями или протоколы считаешь?

– С подробностями, – усмехнулся Гуров. – Заодно подведем итоги и поразмышляем.

– Вот! Это не повредит! Ну, слушай. Николай Решетников проживал в Пресненском районе, в элитном многоквартирном доме. Шесть дней назад, ранним утром, его обнаружила мертвым домработница. И не просто мертвым, а заколотым острым предметом, предположительно кинжалом, в сердце. Дарья Величко, так зовут женщину, вызвала полицию.

– И сразу же попала под подозрение?

– Гуров, вот с чего ты это взял?! – возмущенно воскликнул Крячко.

– Просто предположил. Ты вызвал женщину в Управление для допроса. Если бы она была просто свидетелем, скорее всего, поехал бы к ней домой.

– Она комнату снимает где-то в Дегунине! Туда ехать – весь день убить. А у меня, между прочим, еще есть свидетели. И другие задачи!

– Ладно, не кипятись. Я же теперь свободен, значит, могу помочь.

– Вообще, дело это странное, и помощь мне пригодится, что и говорить.

– Почему странное?

– Суди сам. Решетников жил один, детей, жены или постоянной подруги не имел. Со слов его знакомых, был человеком осмотрительным и неглупым. Но, судя по всему, своего убийцу сам впустил в квартиру. Или у того были ключи.

– Значит, двери и замки целы?

– Целы и запорты – и двери, и окна. Замки тоже никто не взламывал. И отпечатков посторонних людей в квартире не обнаружено. Только домработницы или самого хозяина квартиры. Но посторонний, если он находился в квартире, должен был наследить?! Ведь так?!

– Значит, домработницу ты все же подозреваешь? – почти утвердительно кивнул Гуров. – А орудие убийства нашли? И эксперты уверены, что речь идет о кинжале? Это не кухонный нож, не в каждой квартире водится.

– И не у каждой домработницы имеется в распоряжении! – хмыкнул Стас.

– Да. Если, конечно, убитый не был коллекционером оружия.

– Нет. Кинжал пока не нашли. И в квартире подобного оружия не имеется. И тут вот еще что. Решетникова не просто закололи. Удар был сильный, точный, направленный прямо в сердце, с проворотом.

– Профессионал работал? – изумился Гуров.

– Не знаю! На заказное убийство не похоже. Киллеры обычно огнестрельное оружие предпочитают, да и действуют обычно по-другому. Но медики говорят, что такой технике нужно обучаться специально. Значит, домработница убить не могла, если только она не бывший спецназовец.

– А кто она вообще, откуда? Как давно работает у Решетникова?

– Дарье Величко слегка за тридцать, миловидная женщина. Разведена, воспитывает сына. Приезжая, родом из Тулы. Проверил ее по нашей базе – не привлекалась. У Решетникова работает более четырех лет. Работой вроде довольна была, плакала, говорила, что сама содержит сына и родителям помогает. И что теперь с ней будет, не знает.

– А что будет? Я имею в виду, кто является наследником Решетникова, известно?

– Да. Его родители. Простые пенсионеры, проживают в Бутове. Говорил с ними недавно.

– И что?

– Плачут, – развел руками Крячко, – уверяют, что врагов у сына не было. И они надеялись, что сын их похоронит, а не наоборот.

– Да уж, – нахмурился Гуров. Он очень не любил эту часть своей работы – утешать безутешных родственников – и знал, что приятель тоже не в восторге, но тут уж ничего не поделаешь.

– Но это еще не все, – продолжал тем временем Крячко, – есть еще парочка неясных моментов.

– Догадываюсь, – хмыкнул Гуров, – ты любишь все самое интересное оставлять на финал.

– Да уж, я и сегодня не обману твоих ожиданий. Есть предположение, что Решетникова убил близкий знакомый. Посуди сам: он впустил его в квартиру, совершенно не насторожился, наоборот, чувствовал себя свободно и раскованно. Бизнесмена обнаружили сидящим в кресле. Он был в брюках и рубашке, но все пуговицы расстегнуты, рубашка нараспашку.

– То есть Николай или собирался переодеться при визитере, или ему было жарко, и он расстегнул рубашку, ничуть не смущаясь? Да, пожалуй, ты прав, гостем мог быть близкий человек.

– И это еще не все! Из квартиры загадочным образом исчезла крупная сумма денег. – Произнеся эту фразу, Стас уставился на напарника, чтобы проследить, какой она произвела эффект.

– Как это, «загадочным образом»?

– А вот так! Все, и близкие друзья, и секретарь Решетникова, уверяют, что в квартире бизнесмена должна была находиться крупная сумма денег. Накануне он провернул выгодную сделку. А мы ничего не обнаружили! Сейф оказался совершенно пуст.

– Он мог положить деньги в банк, так надежнее.

– Нет. Не клал, я проверил. И потом, друзья и секретарь уверяют, что Николай собирался покупать квартиру для родителей. Хотел переселить их в свой район, чтобы поближе быть. Даже планировал начать поиски подходящего варианта в ближайшее время. Хотел, чтобы средства были под рукой, и держал их дома, в своем сейфе.

– Значит, Решетникова ограбили. Вот тебе и мотив. Нужно отрабатывать всех, кто знал о сделке!

– О сделке знало много народу. И приятели Николая, и сотрудники. Он ее долго готовил, делился ожиданиями с друзьями. Мы, конечно, отрабатываем всех этих людей. Но... – Стас замялся и скорчил гримасу.

– Что?! Давай договаривай!

– Сомнения у меня, понимаешь?! Сейф не был взломан! Его просто опустошили. А это не простой стальной ящик, чтобы открыть который, нужно повернуть ключ, а потом железную ручку! Сейф современный, навороченный! С кодовым замком! Нам пришлось специалиста вызывать, чтобы его вскрыть.

– Бизнесмена могли пытаться, чтобы получить ключи от квартиры и узнать код сейфа.

– На теле нет никаких следов пыток, – тут же возразил Стас, – как, впрочем, и оборонительных приемов. Я уже думал об этом.

– Но пытки бывают не только физические, – заметил Гуров.

– Так-то оно так, только, понимаешь, не сходится ничего.

– Что именно?

– Посмотри снимки с места преступления, сам поймешь. Вокруг порядок. И Решетников сидит такой спокойный, в расслабленной позе. Не похож он на человека, которому угрожали, запугивали и чего-то требовали.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Лев, бегло просмотрев снимки. – Николай был парнем спортивным, крепким, должен был попытаться оказать сопротивление, если ему угрожали. И если следов драки или пыток нет, можно смело отметить этот вариант. Значит, нужно искать очень близких друзей, хороших знакомых. Не думаешь, что у Николая могло возникнуть желание похвастаться перед таким человеком деньгами?

– И у приятеля сработала жажда наживы?

– А что, всякое бывает.

– Да, – кивнул Крячко, – имеется пара близких друзей и в окружении Решетникова! Виктор Ковтун и Роман Новоселов. Оба парня водили дружбу с убитым еще со школьных времен. Их я проверил в первую очередь, у обоих железное алиби. Бизнесмена убили около полуночи. Его приятели были вместе в тот вечер. Часов в девять поужинали в ресторане, а потом поехали в клуб. Были там с одиннадцати и практически до утра. Познакомились с девицами. Разъезжались на такси, так как изрядно выпили. И сотрудники обоих заведений, и таксисты алиби подтверждают. Так что не они это.

– Еще домработница могла знать код сейфа. При условии, что Николай был человеком беспечным или доверял ей.

– Вот! – победно воскликнул Стас. – Теперь и ты ее подозреваешь! Я тоже решил побеседовать еще раз с девахой. И у нас, чтобы припугнуть маленько. Только не думаю, что убивала она, слишком уж мастерский удар.

– А что, если Дарья взяла деньги, когда обнаружила, что хозяин мертв?

– А убивал кто? Да и зачем? Ведь если ограбил не убийца, тогда нет мотива.

– Или так: домработница была в сговоре с преступником и сообщила ему код сейфа.

- Может и такое быть. Короче, как ни крути, еще раз поговорить с этой Дарьей надо.
- Конечно. А камеры видеонаблюдения были у подъезда? Если дом элитный, обязательно должны быть.
- Нет. Только домофон с кодовым замком. Домик вроде бы приличный, но на камеры поскупились, видать.
- А свидетели? Может, из соседей кто-то видел посторонних или подозрительных людей? Или, наоборот, знакомых, приятелей Николая, которые частенько у него бывали? Может быть, обитатели соседних квартир слышали подозрительные крики, шум?
- Нет, ничего. Народ опросили во всем доме, не только в подъезде. Разумеется, и с жильцами соседних квартир пообщались. С ними в первую очередь. Ни шума, ни криков никто не слышал. То же самое и с подозрительными лицами – пусто. Только одна старушка-пенсионерка с шестого этажа мельком видела девочку. Столкнулась с ней, когда входила в подъезд, поздно от детей в тот день возвращалась.
- Что за девочка, ребенок? Если время совпадет, она могла что-то видеть или слышать.
- Не думаю, – пожал плечами Стас, – пенсионерка затрудняется возраст назвать, я так понял, что подросток. Она сказала: «Суший ребенок, милое дитя». Придержала старушке дверь подъезда, улыбнулась при этом и упорхнула. Думаю, если бы девушка видела или слышала что-то, выглядела бы испуганной.
- Не обязательно, – возразил Гуров, – девушка могла даже не осознавать, что заметила нечто важное. Выяснили, к кому она приходила?
- Нет. И в этом подъезде, и в соседних проживают несколько девочек-подростков. Но пенсионерка ее не знает, вот и предположила, что она чья-то подруга или одноклассница. Наверное, так и есть.
- Нужно это обязательно выяснить. Дай задание оперативникам, пусть еще раз опросят жильцов. Только теперь попытаются установить имя девочки.
- Ладно.
- И не избирательно, а всех подряд. Девочка могла приходиться и к парню. Например, к тому же однокласснику. И с пенсионеркой этой надо еще раз поговорить. Может, что подскажет, старушки обычно все замечают. Только я сам, если не возражаешь.
- Да пожалуйста, – хмыкнул Стас. – Данные пенсионерки в протоколе имеются, если хочешь, можешь навестить. Заодно и на место преступления посмотришь. Одно дело фотографии, и совсем другое – когда своими глазами.
- Это завтра. Мне хочется присутствовать при допросе домработницы Решетникова. И в морг нужно заскочить, сам хочу взглянуть на раны.
- Сегодня еще прибудет жена Сердюкова на допрос. – Крячко уже давно не разгадывал кроссворд, но продолжал вертеть в руках ручку на протяжении всего разговора, словно ему не терпелось вернуться к прерванному занятию.
- Да? Кстати, что там по убийству Сердюкова?
- Анатолий Ефимович Сердюков, человек, небезызвестный органам правопорядка. Отсидел по молодости за мошенничество. Был убит в собственном джипе, который припарковал у ворот своего же загородного коттеджа.
- И снова заколот кинжалом?
- Медики говорят, и форма раны, и способ нанесения удара похожи, – кивнул Стас. – Собственно, поэтому и было решено объединить эти два дела.
- Но в остальном обстоятельства их убийств отличаются?
- Как посмотреть. Обстоятельства отличаются, а мелкие детали сходятся. Сердюков, похоже, тоже знал своего убийцу. Чувствовал себя спокойно рядом с ним и подпустил близко. На этом, пожалуй, все. Что еще могло объединять успешного бизнесмена и не менее успешного

мошенника, ума не приложу. Да и само преступление было совершено практически на улице. Не середь бела дня, но не поздним вечером, часов около пяти.

– А кто обнаружил труп?

– Жена Сердюкова. Вернувшись с работы, она увидела, что машина стоит не в гараже, а возле двора, муж сидит в джипе и дверца приоткрыта. Вот и заглянула внутрь, а тело уже остыло.

– У нее, наверное, была истерика? – поморщился Гуров. – Или все же смогла толково ответить на твои вопросы?

– Не без того. Пришлось просить медиков сделать ей укол успокоительного. Оно и понятно, подобное зрелище всегда вызывает шок у неподготовленного человека. Но я думаю, для такого нервного потрясения она неплохо держалась. Правда, многого мне добиться не удалось. Во-первых, ее даже дома во время убийства не было.

– А во-вторых?

– Смею предположить, она прекрасно знала о делах мужа. Может, не в деталях, но все же. Разговорить таких дамочек обычно крайне сложно. К полицейским они относятся как к врагам по определению. Так что о конкурентах, недоброжелателях Сердюкова, тем более подельниках, я понятия не имею.

– И что же, никто ничего не видел? Может, соседи?

– Улица не слишком оживленная, даже наоборот. Обычно там проезжают только местные или кто в гости едет. Ну, может, еще пара случайных пешеходов пройдет мимо.

– Тем более чужой человек сразу в глаза должен бросаться.

– Опросили мы соседей. Кто не видел ничего, кого даже дома еще не было. День будний, время не позднее. У четы Сердюковых на воротах стоят две камеры видеонаблюдения. Мы изъяли записи. Но тоже ничего дельного не обнаружили. Случайно или нет, потерпевший припарковал джип неудачно, как-то сбоку. Камера почти ничего не зафиксировала. Видно только, когда подъехала машина. И через какое-то время на одной из записей мелькает нечеткий силуэт прохожего.

– Потенциальный свидетель? – насторожился Гуров.

– Вряд ли, не мог он ничего оттуда видеть. Тем более что передние стекла у джипа частично затемнены.

– Но вы пытались искать свидетеля?

– Распечатал фото с записи, – кивнул Стас, – но качество ужасное, там виден только силуэт, и то нечетко. Показывал фото жене Сердюкова и соседям. Никто не опознал.

– Слушай, Стас, может, Сердюков вовсе не случайно так «неудачно» припарковал джип? Может, у него была какая-то встреча?

– Не знаю, – пожал плечами Крячко, – разве посетителей не в доме принимают?

– Смотря какого рода визит предстоял. Может, Сердюкову нужно было что-то передать? Или, наоборот, получить? Ведь потерпевший занимался незаконной деятельностью, не забывай. Значит, вел себя осмотрительно и осторожно.

– И перестраховался? – оживился Стас. – Точно! А визитер взял и грохнул его?! Может быть, очень может быть. Только это означает, что убийца связан с профессиональной деятельностью Сердюкова. И вычислить его будет крайне сложно.

– Может, это внутренние разборки? Или, наоборот, месть потерпевших? – задумчиво потер подбородок Лев. – Надо бы проверить всех, кто в полицию обратился.

– Проверим, конечно, только это вряд ли что даст. Сам знаешь, жертвы мошенников далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы.

– Конечно, потому что первый вопрос, который им там зададут: «Откуда у вас средства на покупку жилья в Москве?»

– А все потому, что жить надо честно и по средствам, – в шутливо-назидательном жесте поднял вверх ручку Стас, – как мы с тобой.

– Да, – хмыкнул Гуров, – иначе тобой обязательно заинтересуются или налоговая, или УБОП.

– Да, кстати, чуть не забыл! Разговаривал я с ребятами из УБОПа.

– И что? Они могут помочь с расследованием?

– Оказалось, коллеги уже какое-то время разрабатывали банду Сердюкова. Правда, на нашего пострадавшего у них не имелось ничего серьезного, так только, одни подозрения. Но есть основания полагать, что в день нападения у Сердюкова была с собой крупная сумма денег. В иностранной валюте!

– Что же ты раньше молчал?! – азартно воскликнул Гуров. – Вот тебе и мотив! И еще одна общая точка соприкосновения между двумя делами! Похожи не только способ убийства и орудие. Потерпевших ограбили. И это был кто-то, достаточно близкий для обоих мужчин, чтобы отлично знать об их финансовых делах.

– И кто-то настолько свой, что оба убитых не почувствовали в нем угрозы?

– Верно мыслишь, друг мой!

– Только кто это может быть?! Какого рода знакомство может объединять двух столь разных по положению и социальному статусу мужчин?

– Это очень хороший вопрос. И ответить на него – наша с тобой задача.

Дарья Величко была миловидной стройной женщиной. Видимо, в последние дни она много плакала. Глаза ее покраснели, и лицо слегка припухло от пролитых слез. Отвечая на вопросы полковника Крячко, женщина поначалу заметно робела и нервничала. Она неотрывно теребила в руках маленький носовой платочек и периодически подносила его к глазам. Особенно когда накатывали воспоминания о том, в каком виде она нашла своего работодателя, или Стас в своем рвении сильно наседали на Дарью, засыпая ее каверзными вопросами.

Гуров пока участия в допросе не принимал, предпочел понаблюдать за реакциями женщины со стороны. Она сначала испуганно косилась на незнакомого полковника, молчаливо восседающего за своим столом, а потом перестала обращать на него внимание. В своих показаниях Дарья была тверда, не путалась и не пыталась их менять.

– Скажите, Дарья, – спросил Крячко, – как вы думаете, кого мог пригласить господин Решетников в гости тем вечером?

– Почему же мне знать?! – развела она руками. – Николай был мужчиной молодым, свободным. Мог друзей, приятелей пригласить, девушку или просто знакомых каких.

– Но ранее вы утверждали, что девушки у Решетникова не было! – повел бровью Стас.

– Постоянной не было. Но он знакомился в клубах, на дискотеках, не знаю, где молодежь сейчас знакомиться предпочитает. И мог привести кого-то на ночь, например.

– Почему вы так думаете? – не выдержав, задал вопрос Гуров.

– Это полковник Гуров Лев Иванович, – пояснил в ответ Крячко на недоуменный взгляд женщины. – С сегодняшнего дня он тоже будет работать по этому делу. Отвечайте на вопрос.

– Мы, конечно, этот момент с Николаем никогда не обсуждали. Я все-таки горничной работала, а прислуга должна соблюдать субординацию. Но я видела наутро, что он приводил девушку накануне. По определенным признакам.

– Перечислите эти признаки, будьте добры.

– Утром было больше грязной посуды. Как правило, Николай открывал бутылку вина. Доставал закуски из холодильника или нарезал фрукты.

– Но он ведь мог и один пить? Разве нет?

– А зачем тогда два бокала? – резонно возразила Дарья. – И потом, если Николай пропускать дома стаканчик, то предпочитал виски. А если открывал вино, значит, для девушки.

– Решетников предупреждал вас заранее, что вечером у него будет гостя? Например, чтобы вы приготовили те же закуски.

– Нет, никогда не предупреждал. Он любил, и я за этим строго следила, чтобы в холодильнике всегда что-нибудь лежало на всякий случай. Еще всегда по простыням видно, что мужчина не один спал ночью. А убирать постель и менять белье – это одна из моих обязанностей, разумеется. – Произнеся последнюю фразу, Дарья густо покраснела.

– Хорошо, – начал Гуров, – мы поняли и не будем вас больше смущать. Поясните только, почему вы думаете, что у Николая не было постоянной девушки? Ведь вы могли просто не встречаться с ней.

– Девушкам принято дарить цветы и подарки. И если цветы логично купить перед самым свиданием, чтобы посвежее были, то подарок обычно приобретают заранее. Я никогда ничего подобного в квартире не замечала. И потом, один раз Николай угощал свою гостью красным вином с фруктами, в другой – белым и ужинали плотно, в третий раз пиво пили. Разные кулинарные предпочтения – значит, и девушки разные.

– Ладно, – кивнул головой Крячко, соглашаясь с выводами женщины. – А что с сейфом? Вы знали о его существовании в квартире?

– Разумеется, сейф был вмонтирован в шкаф. Я там белье складывала и регулярно с сейфа пыль стирала.

– Знали код замка? – вкрадчиво спросил Стас. – Может, хозяин поручал вам сделать какие-то платежи по квартире? Или денег нужно было взять на хозяйство?

– Боже упаси! – всплеснула руками Дарья. – Оно мне надо? Чтобы что-то пропало, а обвинили меня?! Нет! И еще раз нет! Я к замку не прикасалась даже ни разу. К тому же Николай был осторожным человеком, сейф при мне никогда не открывал. А еще очень аккуратным в плане выплат. Он не забывал оставить деньги на продукты, платежи или мою зарплату. Да и рубли на расходы по хозяйству всегда лежали в шкапулке на комод. И они не пропали, вы же сами опись делали, когда протокол писали.

– Точно, – кивнул Стас на вопросительный взгляд Гурова, – девять тысяч лежало. Рубли убийцу не интересовали, видимо.

– Или он действовал по наводке, – пробормотал Лев. – Был нацелен на крупную сумму в сейфе и просто не знал, что в спальне, практически на виду, лежат деньги на хозяйство.

– Конечно! – подхватила Дарья. – Чужой человек и не мог знать об этом! Вы ведь никого из его друзей не подозреваете? Они такие хорошие ребята. Веселые и обходительные. Ни у кого из них рука не поднялась бы нанести другу такой жуткий удар! Да и из-за чего? Каких-то денег?!

– А кого из друзей Решетникова вы знаете?

– Только двоих, Витю и Романа. Они дружили с Николаем с детства, все праздники отмечали вместе. Ребята могли забежать практически в любое время, мы часто встречались.

– Скажите, Дарья, а какой протяженности был ваш рабочий день?

– Обычно с восьми до пяти. Если был какой праздник и предстояло много готовки, я задерживалась. Но это редко. И то, как приготавливаю все, могу уходить. Но однажды – Николай отмечал день рождения дома – я осталась ночевать в квартире. Сначала нужно было все приготовить, подать, потом убрать за гостями, посуду перемыть. А они лишь за полночь угомонились. Только это было один раз всего. Потом Николай предпочитал водить гостей в ресторан. Шутил, что так презентабельнее, да и в квартире намного чище. А если они с ребятами собирались, то сами себе на стол накрывали и особо не мусорили. Так только, посуду грязную оставят в раковине или на кухонном столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.